

Подъем сивилизма и начало его кризиса

Социально–экономические изменения и укрепление власти сивилистов

С уходом с поста президента Н. Пьеролы в 1899 г. и особенно в связи с оттеснением демократов от реальной политической власти сивилистами в 1902 г., в период президентства Э. Лопеса де Романы, завершилась эта попытка национальной буржуазии проводить независимый курс экономического развития. Дело в том, что рост промышленности был связан с потребностями развития экспортных отраслей экономики – с производством сахара, хлопка, шерсти, металлов и т. д. Падающий валютный курс в 1890-97 гг., высокие импортные пошлины (составившие примерно 39% от стоимости товаров, ввозившихся извне и являвшиеся основным источником доходов государства) побудили экспортёров заказывать оборудование у местных производителей – литейные заводы изготовляли котлы для сахарных заводов, плавильни, действовавшие в стране, обеспечивали переработку серебра и меди, железнодорожные ремонтные мастерские закупали продукцию местных предпринимателей. Выручка от экспорта частично шла на развитие промышленности. И контролировали её, а иногда и организовывали лидеры экспортного сектора. Так крупный сахарный плантатор Хосе Пардо, позднее в 1904 г. избранный президентом от партии сивилистов, основал текстильную фабрику "Ла Виктория" в 1897 г. Он и его семья состояли членами правлений ряда банков и страховых компаний. Другой богатый сахарный плантатор, видный сивилист Антеро Аспильяга вложил свои капиталы в две страховые компании, два банка, в компанию по сбору налогов, в электростанцию в трамвайную компанию Лимы, горную компанию, в фабрику по производству мешков из джута. С введением золотого стандарта перуанской валюты в 1897 г., кстати, вызванного не внутренними причинами, а прекращением субсидий серебра в США, вырос валютный курс перуанского золотого фунта. Одновременно снизились цены на импорт промышленных товаров из-за границы. Установление новой налоговой системы правительством Пьеролы и введение акцизов на алкоголь, соль, сахар, табак уменьшили зависимость государственных доходов от сбора таможенных пошлин, к тому же сильно снизившихся по независимым

от правительства обстоятельствам. Доходы экспортной группировки правящего класса значительно выросли. Учитывая, что все они в финансовом отношении были связаны с иностранным капиталом – Грейсом, Грэм Роу, Дункан Фокс, Гильдемейстерами, державшими в своих руках в значительной степени и импорт промышленных товаров в Перу, то упадок национальной промышленности и ослабление влияния национальной буржуазии вполне объясним. Промышленное развитие в стране не получило политической поддержки внутри страны. Направление развития страны определяли извне действовавшие силы, с которыми были тесно связаны в качестве младших партнёров перуанские экспортёры сахара, хлопка, шерсти, каучука и т. п.¹.

Одной, хотя и не решающей причиной свертывания самостоятельного промышленного развития Перу, помимо конкуренции с иностранным капиталом, был диверсифицированный характер экспорта страны по сравнению с другими латиноамериканскими странами. При несовпадении во времени колебаний цен и объемов основных экспортных товаров Перу (сахар, хлопок, шерсть, медь, серебро, нефть, каучук и т.п.) господствующие классы всегда могли рассчитывать на достаточные доходы для оплаты импорта нужных им товаров. В результате отпадал один из побудительных мотивов для развития собственной промышленности.

Гильермо Биллингхурст

В монтанье, в перуанской Амазонии к северу от города Икитоса, возник центр добычи каучука, абсолютно необходимого продукта для производства автомобилей в развитых капиталистических странах. Сборщиков каучука – индейцев (их насчитывалось в

"империи Араны" при общем числе жителей в 40 тыс. около 12 тыс., сдававших каучук в 45 центров его сбора².) зверски эксплуатировала английская компания "Перувиан Амазон Раббер компани", которую возглавил в Перу Хулио Арана. Пик производства в 3200 т был достигнут к 1912 г.³, после чего более дешевое производство каучука, налаженное англичанами на плантациях в Азии, привело к краху этой отрасли экономики в Перу и к разорению многочисленных перуанских посредников компании. В 1910 г. 18% экспорта Перу по стоимости составлял каучук, а в 1918 г. лишь 1,2% приходилось на этот продукт⁴. Стране же ничего не доставалось. Чистая прибыль компании составляла 25-35% ежегодно⁵. Согласно различным оценкам "каучуковый бум" в Перу стоил жизни 40 тыс. индейцев бора и уитото⁶.

Безжалостное уничтожение индейцев вызвало международный скандал в 1909-1913 гг., когда английский журнал "Truth" ("Правда") опубликовал разоблачительные статьи У. Харденберга о бесчеловечных действиях компании. В Лиме "Общество защиты индейцев" (La Sociedad Pro-Indigena), защищая индейцев, осудила потворство Легии беззакониям и послала в сельву комиссию по расследованию преступных действий против индейцев. Комиссия полностью подтвердила факты, опубликованные У. Харденбергом. Генеральный консул Англии в г. Манаусе (Бразилия) Р. Кейсмент, посетивший район сбора каучука в Путумайо, (река, на которой были расположены "станции" по сбору латекса - департамент Лорето) заявил, что из 50 тыс. индейцев в Путумайо в 1906 г. осталось к 1911 – 8 тыс. Надсмотрщики оправдывали свои зверства в беседе с Кейсментом тем аргументом, что "индейцы не люди, а животные"⁷. В индейском селенье Ультимо Ретиро убийства индейцев, не выполнивших норму сбора каучука, были повседневным явлением. Из 1000 жителей его в 1902 г. в 1911 г. осталось только 175 человек. Начальники сборочного пункта каучука Монгт и Фонсека безжалостно и жестоко уничтожали индейцев племени уитото. Как писал перуанский судья Карлос Валькарсель, опубликовавший в 1915 г. книгу в 400 страниц о геноциде в Путумайо (книгу эту автор посвятил экс-президенту Биллингхурсту, чьи усилия по улучшению жизни индейцев, по мнению Валькарселя, хорошо известны), Фонсека зверски избивал индейцев, не выполнивших норму по сбору каучука.

Он лично убил 100 индейцев племени уитото. Тех индейцев, кто приносил достаточно каучука, он отпускал. Тех же индейцев, которые, по его мнению, не полностью выполнили норму, он уби-

вал из револьвера, а оставшихся в живых закапывал в землю. Одному из вождей индейцев, не обеспечивших выполнение его племенем заданной нормы сбора каучука, Фонсека отрезал половые органы, затем сварил их и заставил жену жертвы съесть их. Этот индеец вскоре умер от оспы. Каждые 15 дней Фонсека делал вылазки в сельву, убивая в качестве устрашения индейцев не взирая на пол и возраст, насилая девушек индианок. Индейцам отрезали уши и носы, топили в реках, жгли на кострах. В одной из карательных вылазок Фонсека повесил 10 индейцев, а затем отрубил им головы, не разрешая похоронить их родственникам⁸. Валькарсель описал в своей книге сотни подобных истязаний над индейцами. Охота за индейцами в сельве, превращение их в рабов приобрела массовый характер. Дело о преступлениях в Путумайо слушалось в английском парламенте и американском конгрессе. Поскольку основными акционерами компании являлись англичане, и сама компания была зарегистрирована ее директором перуанцем Хулио Араной в Лондоне, преступления в Путумайо рассматривались Королевским судом Англии. Но руководители компании Х. Арана и П. Сумаета были оправданы под тем предлогом, что лично они не участвовали в массовых убийствах, а лишь надсмотрщики-негры, привезённые компанией из английской колонии Барбадос. Правда, компания в конце 1913 г. самоликвидировалась, но акционеры получили все причитающиеся им дивиденды⁹. Англичане, получавшие теперь в три раза более дешёвый каучук на своих плантациях в Азии, не нуждались больше в перуанском каучуке. Прокурор города Икитос Валькарсель попытался возбудить дело против 255 служащих компании, виновных в преступлениях. Но до суда дело не дошло. Арана и Сумаета были весьма влиятельными лицами в городе. Позднее Арана стал сенатором от департамента Лорето в конгрессе Перу. Его друзья, выходцы из департамента Лорето, были в правительстве Легии соответственно один - министром экономики, другой - министром внутренних дел. Алькальд Лимы, один из лидеров оппозиционной партии демократов Г. Биллингхурст публично осудил преступные дела компании в сельве. Но президент Легия сумел затормозить расследование преступлений в Путумайо.

Первое место в иностранных капиталовложениях в Перу занимал английский капитал. Достаточно сказать, что только "Перувиан корпорейшн" во главе с Грейсом имела капитал в 21,6 млн. ф.ст., а весь иностранный капитал в 1910 г. составил примерно 60 млн. ф. ст.¹⁰. На второе место в начале XX в. вышел американский

капитал, оценивавшийся в 25 млн. долл. в 1906 г., утвердившийся прежде всего в горной промышленности. На третьем месте стоял немецкий капитал¹¹.

Была создана крупнейшая в Перу компания по добыче меди и сопутствующих металлов "Серро-де-Паско Майнинг Ко", которая экспортировала всю продукцию в США. Производство меди выросло с 9,5 тыс. т в 1903 г. до 28 тыс. т через 10 лет¹². Компания также построила крупнейший в Южной Америке завод цветных металлов, довела Центральную железную дорогу от Орои до Серро-де-Паско. Для развития животноводства в целях поставок мяса в район добычи меди она скупала земли в сьерре, предварительно изгнав индейцев. Ее капитал, по оценке американского консула Хэтчинсона, в 1906 г. составил 14 млн. долл. В компании было занято 1300 человек¹³.

В горной промышленности число рабочих выросло с 9651 человека в 1905 г. до 20335 человек в 1914 г.¹⁴ Большинство горняков работало по контрактам "энганче". Нарождающийся рабочий класс занимал все более заметное место в перуанском обществе, в котором капиталистический уклад в целом стал ведущим.

И все же основой экономики Перу оставалось сельское хозяйство¹⁵. "Лучшие земли на косте,- писал Х.К. Мариатеги,- заняты под хлопок и сахарный тростник отнюдь не потому, что они наиболее подходят именно под эти культуры, а исключительно из-за того, что в данный момент именно их экспорт интересует торговцев Англии и Соединённых Штатов Америки. Сельскохозяйственный кредит, который целиком подчинён интересам этих фирм, не стимулирует производство других культур... Производство же продовольственных культур, идущих на внутренний рынок, находится, как правило, в руках мелких собственников и арендаторов... Даже мелкие землевладельцы и арендаторы вынуждены переключиться на производство хлопка, увлечённые этой общей тенденцией, столь мало принимающей во внимание действительные интересы национальной экономики. Вытеснение традиционных продовольственных культур хлопком в тех районах косты, где сохраняется мелкая земельная собственность, послужило одной из главных причин резкого роста дороговизны продовольственных товаров в населённых районах косты"¹⁶. Капиталистические производственные отношения в целом были господствующими на сахарных и хлопковых плантациях косты. Характерной чертой развития сахарной отрасли экономики стали концентрация земель в руках крупных иностранных компаний и капиталистическая модерниза-

ция производства. Местные асендадос, заложившие свои плантации в иностранных банках, разорялись, и их плантации скупались иностранцами. Владельцы крупных сахарных плантаций, возникших в результате этого процесса, имея связи с иностранными банкирами, могли покупать современные машины, удобрения, внедрять новые сорта сахарного тростника, строить железные дороги для подвоза сахарного тростника к инхениос (сахарным заводам) и сахара к портам. Семья видного политического деятеля Перу А. Аспильяги, дважды в 1912 и 1919 гг. баллотировавшегося в президенты Перу, владела асьендой "Каялти" и находилась в финансовом альянсе с английским банком "Генри Кендал энд санз".

Производство сахара составляло в 1895 г. 95 тыс. т, в 1904 г. оно возросло до 156 тыс. т, т.е. за 10 лет увеличилось на 50%. Из этого объема сахара экспортировалось, в основном в Англию, 132 тыс. т, а в стране оставалось лишь 24 тыс. т. В 1918 г. экспорт сахара составил 192 тыс. т стоимостью 64,1 млн. пер. фунтов. На 118 сахарных асьендах площадью в 250 тыс. га трудилось 25 тыс. рабочих. Таким образом, сахар все более становился одним из главных экспортных товаров, составляя, к примеру, в 1914 г. почти 30% всего экспорта Перу¹⁷. Три президента: Кандамо (1903 г.), Пардо (1904-1908 гг.) и Легия (1908-1912 гг.) - были сами крупными сахарными плантаторами, тесно связанными с иностранным капиталом. Сахарные бароны вкупе с землевладельческой олигархией (латифундисты сьерры, хлопковые и рисовые плантаторы косты и др.) и торговцами вступили в тесный союз с иностранным капиталом, закрепляя зависимое развитие страны. Так, президент М. Кандамо в 1903 г. осудил попытки развивать в стране промышленное производство, которое, по его мнению, поддерживалось Н. Пьеролой "искусственно, за счет потребителя", и считал необходимым направить все средства на эксплуатацию природных богатств¹⁸.

Ведущая отрасль сельского хозяйства страны - сахарная, чья продукция шла, в основном, на экспорт развивалась по капиталистическому пути. Однако организация труда была во многом отягощена докапиталистическими отношениями - полупринудительный труд рабочих, основанный на энганче и пеонаже, чрезвычайно тяжелые условия работы и быта, полуфеодальная система надзора и наказаний, мизерный заработок и наличие хозяйских лавок - тамбос, сохранение связи рабочего с общиной. Растущий спрос на международном рынке на перуанский хлопок способствовал увеличению производства его на косте. Хлопок выращивался в основ-

ном на мелких и средних асьендах на базе испольтины - янаконахе, или партидарио. Имелись и мелкие землевладельцы, поставившие свой хлопок на сборные пункты крупных асендадос. Производство хлопка находилось в руках перуанцев, но его кредитование, переработка и сбыт контролировали почти полностью английские торговые фирмы "Дункан Фокс", "Грэм Роу" и "Локкитс". К 1915-1916 гг. число хлопковых асьенд составило 236, на которых трудилось 20,5 тыс. работников. Экспорт хлопка с 1897 по 1914 г. вырос с 5,15 тыс. т до 22,9 тыс. т, а по стоимости сравнялся в 1913 г. со стоимостью экспортируемого сахара. Примерное равенство сохранялось и в годы первой мировой войны - в 1918 г. стоимость вывезенного за границу хлопка составила 3,7 млн. пер. фунтов, а сахара - 4,1 млн. пер. фунтов¹⁹.

Индейцы сьерры

8-10% экспорта составляла шерсть альпаки и овец, главным образом с юга страны. Крупные немецкие, английские, итальянские торговые дома были соучастниками огораживаний здесь индейских общинных земель, проводимых помещиками.

Большую часть страны, и, прежде всего, сьерру, где в 1906 г. на территории в 470 тыс. км жило 2,25 млн. человек, населяли индейцы - кечуа и аймара. Следует учесть, что все население страны на-

считывало около 3,6 млн. человек.

На coste площадью в 177 тыс. км жило 900 тыс. человек. Более 50% территории занимала сельва, или монтанья, где жило примерно 450 тыс. человек, в основном индейских племен²⁰. "Бедность, невежество, рабство" - так характеризует жизнь индейцев-крестьян сьерры в начале XX в. известный перуанский историк-экономист К. Угарте²¹.

Крестьяне сьерры на пахоте

Практически вся земля находилась в руках крупных полуфеодалных собственников – асендадос или гамоналов (перуанское растение – паразит, питающееся соками деревьев). В департаменте Пуно асендадос владели примерно 60-80% обрабатываемой и пастбищной земли. Здесь, как и в департаменте Куско, существовали крупнейшие латифундии площадью от 10 до 100 тысяч га²². Рост крупных асьенд на юге страны в Пуно и Куско и наступление на земли крестьян-общинников был вызван проникновением товарно-денежных отношений и увеличением спроса на перуанскую шерсть со стороны Англии. В 1876 г. в Пуно было 703 асьенды, а в 1915 г. уже 3219. Тон в этом наступлении задавали крупнейшие асендадос. Например, семье Романья принадлежало поместье "Никкотан" в 46 тысяч га, английской компании "Сосьедад ганадера дель Сур"- 200 тысяч га пастбищных земель. Другая местная компания "Негосиасьон ганадера Иригойен" завладела в короткое

время 100 тыс. га земель²³. Лучшие земли входили в состав асьенды, а арендованные на кабальных условиях крестьянином мелкие участки ютились на склонах гор, бедных и подвергавшихся эрозии почвах. И, тем не менее, урожайность на крестьянских участках во многих случаях была выше, чем на более плодородных землях асьенды. Однако асендадос всегда получали прибыль – ведь они располагали фактически бесплатной рабочей силой малоземельных и безземельных крестьян.

Наиболее распространёнными формами эксплуатации труда индейцев были апарсерия, колонато и янаконахе. Апарсерия применялась в сьерре, главным образом на асьендах полуфеодалного типа. Безземельный крестьянин получал участок земли от владельца асьенды и был обязан выплачивать ему от одной трети до половины своего урожая²⁴.

Веяльщики

Колон жил на территории асьенды. Ему выделялся участок земли не больше одного "топо" (мера площади в Перу, равная примерно 3,1 ара), за что он должен был трудиться 4-5 дней в неделю, получая чисто символическую оплату, большей частью листьями коки и водкой. Он был также обязан передавать хозяину земли половину урожая, а также приплод молодняка. Колонами были как общинники, так и формально независимые крестьяне. Помимо феодальных повинностей крестьяне платили подушный и солевой налоги. В начале XX в. всё больше стала применяться де-

нежная оплата колонов за работу в асьендах, не превышавшая мизерных 20-30 сентаво в день.

В районе сьерры феодальная зависимость крестьянства проявлялась и в том, что при продаже асьенды в первую очередь учитывалось число индейцев, живших на её территории. Работа на асьенде поглощала почти всё время и энергию индейца. Перуанский автор насчитывает 11 тяжелейших повинностей индейца²⁵. Штрафы и наказания за отсутствие на работе по болезни, за поломку орудий труда, за отказ повиноваться произволу надсмотрщика приводили к росту задолженности крестьян, к пеонажу – долговому рабству, которое терзало и их детей. На асьендах имелись частные тюрьмы, индейцы выходили на работу в цепях и колодках, физические истязания не были редкостью. В то время как гамоналы роскошествовали, крестьяне голодали и вымирали от болезней и непосильного труда. Пища индейцев была почти лишена животных белков. Основной продукт питания – "чуньо", вымороженный до крахмала картофель.

Частично в пищу шла кукуруза (маис). Мясо, яйца, молоко индейцам были недоступны. Чувство голода заглушали жвачкой из листьев коки. Свирепствовали дизентерия, туберкулёз, дифтерия, оспа.

Местные власти и посредники – алькальды, губернаторы, префекты, судьи и торговцы разоряли мелких овцеводов, независимых крестьян, принуждая их силой и обманом продавать шерсть. Индейцам навязывали авансы в счёт будущих продаж шерсти, а в сезон стрижки шерсть оплачивалась по заранее установленным и крайне низким ценам. Если индеец отказывался от так называемого "аванса", то его просто избивали и отнимали шерсть. Степень грабежа показывают такие цифры: шерсть альпаки у крестьян покупалась по 9 солей за кинталь (= 46 кг), а в Арекипе продавалась за 50-60 солей, шерсть викуни соответственно 20 и 200 солей. Неудивительно, что именно в южной сьерре – департаментах Куско и Пуно асендадос вели ожесточённую войну против индейской общины – айлью, отнимая их скот под предлогом потравы земель асьенды, "округляя" территорию асьенд за счёт захвата земли общины²⁶.

В начале XX века английская исследовательница Дж. Гейнесс констатировала удручающие условия жизни индейцев, как на асьендах, так и в общине. Она отмечает, что последние 30 лет усилился сгон крестьян с общинных земель при поддержке властей, что привело к значительному сокращению числа общинников. Но на

деле и они не свободны - "они рабы алкоголя и водки". Большинство вынуждены трудиться на хозяина асьенды, получив взамен небольшой участок земли для выращивания картофеля, кукурузы и овощей. Индеец асьенды живет в "небольшой, покрытой соломой хижине без окон, черной от дыма..." Он "полностью зависим от управляющего помещьем. Он не имеет врачебной помощи, а после смерти его долг хозяину переходит к членам семьи. На асьенде индейцы - рабы де-факто, хотя и не де-юре"²⁷. Немецкий агроном, посетивший провинцию Паукартамбо в департаменте Куско в начале XX в., описал типичное положение индейца – колона в сьерре, жившего на территории латифундии. Здесь индеец получал от асендадо небольшой участок земли и выгон для пастбы скота. Взамен он безвозмездно должен был работать на земле асьенды пять дней в неделю, ежегодно вывозить 5 фанег зерна (1 фанега = 55,5 литра) к месту жительства патрона, который обычно жил в Куско, один-два члена его семьи были обязаны отработать две недели в качестве дворовых слуг. В Пуно крестьяне пасли небольшую собственную отару, но главным образом овец хозяина - за падёж или болезнью несли ответственность пастух. Один день в неделю индейцы бесплатно трудились на так называемых общественных работах – строительстве общественных зданий и церквей, дорог, проведении оросительных каналов, и т. п., причём зачастую во время сбора собственного урожая²⁸.

Третий тип подневольного труда – янаконахе. Янакон – это безземельный индеец вне общины. Янакон получал от асендадо землю, иногда займы деньги, посевной материал, орудия труда и удобрения. Асендадо определял вид сельскохозяйственной продукции, в основном выращивание хлопка и риса, и долю арендной платы янакона в натуральной форме. Свою долю продукции янакон также был обязан продавать только владельцу земли по фиксированной до сбора урожая низкой цене (зачастую составляющую одну треть от рыночной). Достаточно было одного неурожая и янакон попадал в долговое рабство, что принуждало целые поколения крестьян трудиться безвозмездно на асендадо в счёт уплаты долга. Янаконахе преобладало на косте. И именно здесь иногда происходило превращение янакона в мелкого капиталистического предпринимателя, арендовавшего землю у асендадо. Впрочем такое явление и на косте, как и в сьерре не было определяющим в земельных отношениях. Помимо обработки арендованного участка земли янакон был обязан бесплатно работать на очистке оросительных каналов, перевозить урожай асендадо, обрабатывать опре-

делённое число дней на асьенде. В сьерре янаконахе представляло одну из форм крепостничества, иногда практически сливаясь с апарсерией и колонатом. На косте янакон в ряде случаев был близок к капиталистическому арендатору. Но большая часть янаконов – это минифундисты, трудившиеся на капиталистических асьендах косты и выращивавшие на своих арендованных клочках земли для пропитания кукурузу, картофель и т. п.²⁹.

Процесс обезземеливания и разложения общин, роста товарности латифундий ускорился после прихода к власти Н. Пьеролы. На юге сьерры в департаментах Куско, Пуно, Апуримаке, как писал современник событий окружной судья Х. Фрисанчо, "убивают индейцев, чтобы завладеть их землей". Эта "варварская система убийства индейцев проводилась для того, чтобы добиться превращения земель айлью в латифундии". Центральные власти направляли войска для подавления волнений крестьян. Так, армия в 1896 г. уничтожила большинство жителей Чукуйто, защищавших свое право на землю, а оставшиеся в живых бежали в горы. В том же департаменте Пуно в 1910 г. индейцы общины Самана оказали ожесточенное сопротивление их сгону с общинных земель местным асендадо, называвшим крестьян "живым инвентарем". Столь циничный подход стал оправданием для почти поголовного убийства крестьян отрядом правительственных войск. Были разграблены жилища и скот индейцев. Суды активно исполняли волю асендадос, штампуя фальшивые документы об их праве на земли общин³⁰.

Широкий размах получил исход крестьян из районов сьерры на побережье для уборки сахарного тростника на срок 3-4 месяца. Демографический рост, постепенное проникновение товарно-денежных отношений в деревню, необходимость покупки простейших орудий и предметов потребления, арендная плата землевладельцам, выплата подушного налога, расходы на нужды селения и общины, на бесконечные судебные тяжбы о земле с помещиками - все это побуждало крестьян искать заработков на стороне. В конце XIX - начале XX в. близлежащие к косте общины сьерры на время пустели - почти все мужское население направлялось на уборку урожая в асьендах косты. Рост экспорта шерсти и кожи стимулировал захват общинных земель. Это в свою очередь приводило к вытеснению индейцев на косту. Эпицентром острой борьбы крестьян против асендадос стал южный департамент Пуно. Достаточно сказать, что из 65 выступлений крестьян в целом по стране в 1908-1910 гг. 29 приходилось на этот департамент³¹.

При содействии посредников – энганчадорес – асендадос косты вербовали на свои плантации крестьян из сьерры. Получив ссуду от асендадо или ростовщика в несколько тысяч солей, посредник вербовал 100-200 крестьян, которым выплачивал аванс в 20-30 солей³². Посредник играл роль надсмотрщика и торговца – в его руках находились лавчонки на территории асьенды. В них крестьяне по завышенным ценам с уплатой бонами приобретали нужные им товары. Задолженность батрака – главное средство работодателя для удерживания крестьян-индейцев на асьенде. Обычная плата законтрактованного индейца составляла 50 сентаво в день, причём 15% её переходила в руки посредника. Работа длилась от зари до зари. Непривычные к тяжелому, изматывающему труду в условиях жаркого климата на уровне моря горцы часто болели, особенно были распространены туберкулёз, малярия и оспа. Бежавшие до уплаты долга индейцы жестоко наказывались. На них устраивались облавы, их пытали, сажали в хозяйские тюрьмы и застенки³³.

Так зарождался пролетариат Перу в сельском хозяйстве. Это были крестьяне, ещё связанные многими узами с докапиталистическими отношениями – ведь основная часть их жизни происходила в сьерре. Но с ходом времени крестьянин сьерры всё больше отрывался от прежних условий жизни и превращался в постоянного наёмного работника. Этот процесс создания постоянных отрядов сельского пролетариата на косте, начавшийся по окончании Тихоокеанской войны, завершился после первой мировой войны в 20-40-е годы. Тройной гнёт эксплуатации – национальный, феодальный и капиталистический – обусловил мучительность и длительность этого процесса.

НАЧАЛО КРИЗИСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ: СУДЬБЫ РЕФОРМИЗМА Г. БИЛЛИНГХУРСТА

Развитие капитализма в Перу и ухудшение материального положения трудящихся в связи с ростом экспортной направленности экономики толкало молодой рабочий класс на выступление против угнетения. Особенно активны в отстаивании своих прав были портовики Кальяо и текстильщики Лимы. В конце века они порвали с мутуалистскими обществами ремесленников и приступили к созданию собственных организаций. На Первом Рабочем конгрессе, собравшемся в Лиме в 1901 г., была отвергнута идея мутуалистов о сотрудничестве рабочих и хозяев. Конгресс принял программу с требованием проведения законодательных мер с целью сокра-

щения рабочего дня, улучшения условий труда и расширения демократических прав рабочих. Был создан профсоюзный центр «Ассамблея объединенных обществ»³⁴. Позднее рабочее движение идеологически оказалось связанным с анархистами.

Крупнейшим выступлением молодого пролетариата была стихийная забастовка текстильщиков фабрики Грейса в пригороде Лимы - Витарте в 1896 г. Временный профсоюз фабрики во главе с Эмилио Мендосой потребовал от хозяев сокращения рабочего дня (он составлял 16 часов в сутки, с перерывом на завтрак и обед по одному часу), увеличения зарплаты (она достигала лишь 30 сентаво) и улучшения качества питания в фабричной столовой, в которой пища подавалась в котелках с вопиющим нарушением санитарных норм³⁵. Компания ответила отказом. 27 августа произошло ожесточенное столкновение забастовщиков со штрейкбрехерами. На следующий день руководители забастовки были арестованы, их обвинили в поджоге запасов хлопка на складах фабрики и осудили на 6 лет тюрьмы. Стачка была подавлена³⁶. Стачки рабочих конца XIX - начала XX в. и в дальнейшем концентрировались вокруг двух главных требований - повышения зарплаты и сокращения рабочего дня.

Новым шагом в развитии рабочего движения в Перу явилась забастовка портовиков Калья, начавшаяся 6 мая 1904 г. Впервые в истории страны было выдвинуто требование 8-часового рабочего дня и оплаты пропущенных по болезни дней. Рабочие во главе с руководителем общества взаимопомощи "Союз" А. Арредондо потребовали увеличения зарплаты до 3--4 солей, двойной оплаты за работу в праздничные и воскресные дни и 1,2 соля за каждый час сверхурочной работы. К ним присоединились рабочие железнодорожного депо железной дороги Лима-Калья³⁷. Через 15 дней власти прибегли к силе. Жандармы напали на собрание забастовщиков, многие из которых были тяжело ранены. Поспешившие на помощь рабочие отогнали жандармов. По призыву портовиков все предприятия Калья прекратили работу. При разгоне демонстрации рабочих был убит рабочий Флоренсио Алиага. В день его похорон была прекращена всякая деловая активность в Калья. Всеобщую забастовку готовили и рабочие Лимы. Опасаясь всеобщей забастовки, хозяева пошли на уступки. Зарплата портовикам и грузчикам была увеличена на 20% и внесен ряд изменений в условия найма портовиков³⁸.

Опыт стачечной борьбы молодого пролетариата Перу за свои права привел к падению влияния мутуализма. В 1905 г. профсоюз

(gremio) рабочих-булочников "Звезда Перу" (Estrella del Perú) откололся от Конфедерации ремесленников и потребовал сокращения рабочего дня. Эту организацию возглавили рабочие-булочники анархо-синдикалисты Мануэль Левано и его сын Дельфин Левано. 1 мая 1905 г. рабочие-булочники впервые в стране провели впечатляющий по массовости 5-тысячный митинг трудящихся Лимы под красным знаменем с требованием восьмичасового рабочего дня. На митинге выступил Мануэль Гонсалес Прада, призвавший к единству демократической интеллигенции и рабочих. Он поднял голос солидарности с революцией в России, где "Николай II и его ставленники применяют против народа кнут, саблю и пули"³⁹. В 1907 г. рабочими был создан «Сектор социальных исследований Первое Мая», который с 1911 г. стал издавать газету "La Protesta"-основной орган анархосиндикалистов Перу. 16 июня 1911 г. в этой газете впервые были опубликован манифест ряда руководителей рабочих Лимы с изложением ближайших требований рабочего класса. "Борьба между капиталом и трудом, - говорилось в манифесте, - повсюду в мире приобрела чёткую форму и идейную направленность. Мы должны действовать таким же образом, чтобы в будущем добиться лучшей, чем сегодня, организации человеческого общества. А пока нужно бороться против тех, кто монополизировал орудия труда, против тех, кто владеет землёй и её плодами, капиталом и машинами. Для успеха в этой борьбе необходимо объединиться в единый блок, постоянно выступая против всякого рода несправедливых действий со стороны хозяев, обязывая их использовать более гуманные орудия труда, изымая у них часть их прибыли, и, если необходимо, то силой; заставить их понять, что рабочие – это тоже люди, достойные уважения и заслуживающие справедливого к ним отношения. Борьба рабочих за своё освобождение не должна ограничиваться лишь частичной борьбой с хозяевами. Она должна вестись также против всех ныне существующих институтов общества. Мы будем добиваться более широкого научного образования по сравнению с тем, которое нам сейчас дают. Мы требуем снижения рабочего дня до 8 часов, не допускать работу в цехах детей младше 12 лет, оздоровление жилищ рабочих, на деле обеспечить законодательство о выплате пособий за увечье на работе, строительство домов призрения для старых рабочих либо установление гарантированной пенсии для них"⁴⁰. Манифест подписал 23 руководителя рабочего класса Лимы, в их числе Дельфин Левано и Мануэль Левано, Эдильберто Боса, Луис Грильо, Франсиско Лойяса, Глисеро Тассара и др. Идеолог молодого пролета-

риата Перу Мануэль Гонсалес Прада, критикуя компромиссы и союзы мутуалистов с хозяевами и власть имущими, советовал своим читателям в этой газете: "Гордый, благородный пролетариат не должен присоединяться к партиям и идти к избирательным урнам. Он восстаёт или воздерживается от участия в голосовании. Голосовать – это значит санкционировать существующий порядок в стране"⁴¹. Идейный вдохновитель анархистов Гонсалес Прада, всецело поддерживая борьбу рабочих за свои права, критиковал марксистов, считавших, как он полагал, что только рабочий класс страдает от капитализма. В статье "Международный праздник", опубликованной в 1905 г. Прада писал: "Не только трудящийся страдает от несправедливых законов, притеснения власть имущих и тирании капитала. Над нами всеми, так или иначе, издеваются и нас всех эксплуатируют. Нас всех давит безжалостный спрут – государство". В социализме Маркса он видел сходство с рабством, карикатуру на жизнь в монастыре. Социализм Прада не воспринимал как результат классовой борьбы. "Вместо того, чтобы проповедовать классовую борьбу, писал он в статье в анархистской газете "Los Parias" в мае 1906 г., следовало бы агитировать за человеческую революцию или революцию для всех... Для настоящего анархиста нет поэтому просто рабочего вопроса. Он видит перед собой громадную социальную проблему: Не должно быть людоедской войны между классами. Нужно участвовать в благородном труде освобождения человека"⁴². Но сама жизнь опровергала утопию этого выдающегося перуанца. И он сам нашёл самую благодарную аудиторию в рабочем классе, единственной реальной силы в Перу, боровшейся в действительности за интересы трудового народа. Борьба анархосиндикалистов с хозяевами велась на деле за конкретные требования рабочих, а вовсе не за "освобождение" и своих эксплуататоров. То есть, попросту говоря, эта борьба носила классовый характер, а не выдуманный идеал освобождения человечества вне времени и исторических обстоятельств. Анархосиндикализм способствовал в условиях Перу созданию боевых профсоюзов, поддержанию духа борьбы и росту классового сознания пролетариата. Начав свою деятельность с 1905 г. анархосиндикалисты при всех их достаточно путаных взглядах чётко понимали, что необходимо бороться с государством, которое не может быть защитником пролетариата и сосредоточиться на более энергичной борьбе с капиталом путём тщательной материальной и организационной подготовке забастовок. Анархосиндикалисты выступали против всякой политической деятельности и отрицали

роль политической партии для достижения целей рабочего класса. Для них основной организацией борьбы рабочего класса за свои требования был профсоюз. Именно анархисты внедрили в практику борьбы с капиталом такие методы как забастовка, всеобщая забастовка, саботаж и бойкот, проводившиеся энергично и последовательно. Это придало рабочему движению Перу боевую социальную роль в политической жизни Перу⁴³.

Положение трудящихся классов и особенно рабочих резко ухудшилось при правительствах сивилистов, возглавлявшихся президентами Хосе Пардо (1904-1908 гг.) и Аугусто Легия (1908-1912 гг.). Оба содействовали укреплению позиций иностранного капитала в экономике страны, причем первый был настроен проанглийски, второй позднее начал склоняться к сотрудничеству с США. Они решительно оттеснили Демократическую партию от рычагов власти, не допустив Пьеролу и его сторонников на равных соперничать с сивилистами. Хосе Пардо крупный предприниматель, владелец и управляющий семейной сахарной плантацией, в 1898 г. основал в Лиме ткацкую фабрику "Ла Викториа", был членом правлений нескольких компаний и банков. Одновременно преподавал международное право в университете Сан Маркос. Но чтобы добиться в 1904 г. избрания президентом Пардо, хотя и выдвинутый одной из фракций сивилизма на пост президента, прибег к демагогической критике сивилизма, выступив сторонником рабочего законодательства и даже осудил действия иностранных компаний в стране, которые при апатии народа эксплуатируют его и вывозят из страны её природные богатства. Рекламируя свою приверженность прогрессу, Пардо посетовал, что старый "сивилизм подталкивает всех и вся к сумке с золотом, и это превратилось для него в главную и единственную сферу деятельности"... Вспомнив недавнее прошлое, Пардо констатировал, что "армия и флот вообще действуют в качестве гарантов несправедливости и тирании, а в таких отсталых и коррумпированных странах как Перу они защищают произвол и капризы правителей и убийц, касиков, безгранично наглых циников и лицемеров. Разве вплоть до наших дней они не были главными участниками кровавых гражданских войн, братоубийственной резни, каковыми были жестокие массовые убийства 1895 года? Как можно верить в то, что армия является гарантом конституции и законности, если она столь часто становится служанкой тех правительств, которые сами первыми топчут конституцию и нарушают законы, являясь создателем и опорой антиконституционных несправедливых и тиранических

режимов, прибегающих к незаконным действиям, игнорируя право и конституцию? Намёк был ясен – обе эти тирады направлены были против Конституционной партии А. Касереса и фракции сивилистов Гражданский союз (Unión Cívica), которые, к слову сказать, также выдвинули Пардо на пост президента. Армия также усилилась при первом президентстве Пардо, ежегодно проводились общевойсковые манёвры. Верно звучали и высказывания Пардо о пагубной роли иностранных инвестиций, вероятнее всего имелась в виду бурная деятельность "Серро-де-Паско Ко". "Укрепившись в нашей стране,- утверждал кандидат в президенты,- иностранный капитал... потребует, в целях управления им, ввоза в страну продукта высших интеллектуальных достижений, применения более высоких технологий, а также и строгой экономии – этого источника всякого капитала. У нашего народа всё это отсутствует. А что может предложить наш народ в обмен на этот капитал, эти знания, эти навыки труд иностранцев? Нашему народу, с тем, чтобы компенсировать свою безмерную экономическую отсталость, свою социальную неполноценность придётся отдать этому капиталу, который станет эксплуатировать нас, и мы не сможем выдвинуть с нашей стороны никаких условий, и потеряем надежду на прирост наших собственных сил и средств. Под болтовню о якобы будущем процветании наша земля попадёт в руки иностранцев, а наш тёмный, презираемый всеми, погрязший во всевозможных пороках народ превратится в сборище диких зверей, поработённых иностранным капиталом. И подавляющее большинство наших илотов покинут и эту землю и этот труд и этот иностранный капитал в поисках иной благословенной земли. Слеплённые жаждой денег сивилисты под знаменем фальшивого прогресса готовят для Перу второе издание того, что испанские солдаты и монахи сделали со страной инков. Цель одна и та же, и под иным историческим одеянием совершаются преступления эгоистами, использующими ложь и изощрённый обман"⁴⁴. Откровенные и точные оценки итогов экспансии иностранного капитала в Перу! А на деле – содействие и союз с иностранным инвестором. Так в своём послании конгрессу 27 июля 1907 г. Пардо с удовлетворением отмечает, что правительство, наконец-то, договорилось с "Перувиан Корпорейшн", согласившейся построить железную дорогу длиной в 460 км, которую она обещала начать строить ещё в 1890 г. В ответ на это ей было продлено право контроля над железными дорогами ещё на 17 лет. В следующем послании 27 июля президент радостно извещает страну, что стоимость горнорудной промышленности сравнялась

со стоимостью продукции сельского хозяйства, составив в каждом случае 3,49 млн. пер. фунтов. Но ведь от горной промышленности государство почти не получало налогов – вся прибыль уходила из страны⁴⁵. Достаточно сказать, что госдоходы, хотя и увеличились с 1904 по 1908 г. с 14 млн. солей до 28 млн. солей (2,8 млн. пер. фунтов. 1 п. ф. = 10 солям), то из страны уходило за рубеж сумма близкая к госдоходам⁴⁶. Обещание принять законодательство в пользу рабочего класса, в частности, о выдаче пособий рабочим, получившим увечье на рабочем месте, пылилось в стенах конгресса с 1905 г. по 1911 г., когда президентом был А. Легия.

Легия, будучи министром финансов, а затем и премьер-министром у Пардо, стал действовать настолько самоуправно в интересах своей группировки, что в результате произошёл раскол сивилистской партии. Демократическая партия, откровенно оттесняемая от власти, 1 мая 1908 г., частью объединившись с лидером Либеральной партии во главе с А. Дюраном, безуспешно пыталась не допустить его к президентству за четыре месяца до окончания пребывания у власти Пардо. Кстати на улицах Лимы во время этого мятежа раздавались возгласы "Да здравствует Пьерола!", а не "Да здравствует Дюран!" В конце мая 1908 г. Легия, не имея соперников, легко победил на президентских выборах. Более опасным для Легии было выступление пьеролистов 29 мая 1909 г.с во главе с братом Н. Пьеролы Карлосом и его сыновьями Исаисом и Амадео, когда они захватили его в президентском замке и, водя в течение трёх часов по центральным улицам, требовали от президента подписать официальное заявление об отставке. Легия не соглашался. Но армия и полиция бездействовали. И только через некоторое время патрульная рота во главе с лейтенантом Гомесом, встретив группу из 36 заговорщиков вместе с президентом, произвела по ней залп. Президент остался жив, мятежники заключены в тюрьмы. В 1911 г., установив контроль над Национальной избирательной комиссией, Легия произвёл переворот в палате депутатов, незаконно включив в её состав одну треть своих сторонников. Депутаты, возражавшие против этой акции Легии, были разогнаны армией. Противники Легии создали в противовес раскольнику в конце 1911 г. в парламенте коалицию независимых сивилистов ("Блок"), конституционалистов, либералов и демократов. Назрел политический кризис, усугубляемый социальными и экономическими неурядицами⁴⁷.

Создание капиталистической инфраструктуры на косте привело к росту налогового гнета. Косвенные налоги на население неук-

лонно росли - соляной налог увеличился с 1896 по 1905 г. в 10 раз, а остальные налоги выросли почти в 4,5 раза. Состоятельные классы вносили в качестве налогов в казну государства лишь 6% всей суммы налогов, а рабочие и индейцы - 94%⁴⁸.

Деформация экономического развития тяжелым бременем ложилась на широкие массы трудящихся. Колебания цен на внешнем рынке на основные экспортные товары Перу непосредственно отражались на материальном благополучии страны. Переключение на экспортное производство сокращало объем производства внутри страны основных продуктов питания для народа. Начиная с первых лет XX в. неуклонно росла стоимость жизни, продовольствие приходилось импортировать по высоким ценам. В связи с мировым экономическим кризисом 1907 г. резко обострился и финансовый кризис в стране, выросла безработица. Тяжелейшее положение с продовольствием создавалось в Лиме, где резко возросли цены на основные продукты питания, в частности и потому, что крупные иностранные компании разоряли мелких фермеров китайского происхождения, снабжавших низшие слои столицы продовольствием, овощами и фруктами⁴⁹.

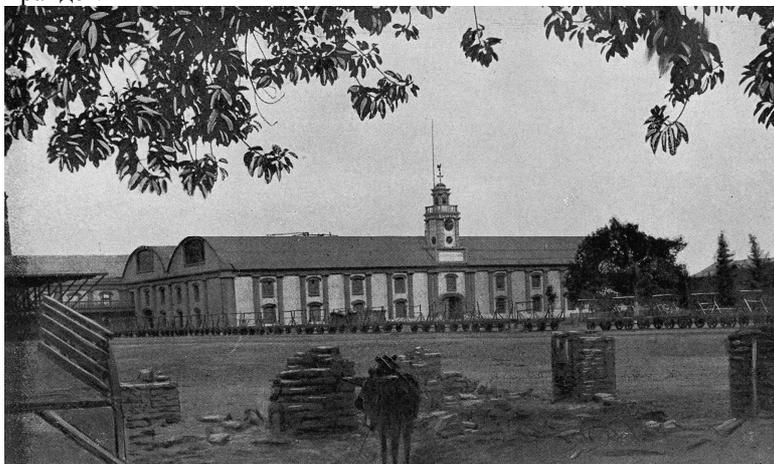
Обстановка еще более осложнилась в связи с обострением в 1907-1911 гг. территориальных споров с Чили, Бразилией, Эквадором, Боливией и Колумбией. Большинство конфликтов не вылилось в крупные военные действия, но армия увеличилась, и расходы на нее выросли.

Против безмерной эксплуатации со стороны хозяев, которые к тому же были иностранцами, тяжелых условий жизни и труда в мае 1910 г. выступили рабочие нефтяных промыслов в районе города Талары. Они требовали свободы ассоциаций и собраний, увеличения на 20% зарплаты, ликвидации хозяйских лавок, улучшения медицинского обслуживания. Хозяева вызвали войска, которые принудили рабочих приступить к работе⁵⁰.

Если забастовка в Таларе была еще относительно стихийной, то выступление рабочих Лимы в апреле 1911 г. приняло характер первой всеобщей забастовки в истории страны, руководимой анархосиндикалистами. Застрельщиками выступления снова стали рабочие текстильной фабрики в Витарте. Администрация фабрики отвергла справедливые требования рабочих о повышении зарплаты, сокращении рабочего дня с 13 часов до 10, улучшении условий труда. Компания ответила локаутом, прибегла к найму штрейхбрехеров. Префект Лимы, прибывший с отрядом полиции в Витарте, выбросил семьи рабочих из бараков. 17 руководителей стачки

были арестованы. Мощная демонстрация солидарности трудящихся (свыше 20 тыс. человек) прошла по улицам Лимы. 10 апреля почти вся трудовая Лима прекратила работу. Были закрыты магазины, рестораны, остановился городской транспорт. Под давлением народа 11 апреля правительство Лимы предложило компании пойти на уступки: был сокращен рабочий день до 10 часов, повышена зарплата, отменены ночные смены, закрыта компанейская лавка, восстановлены на работе участники забастовки. Единство рабочего класса столицы продемонстрировало силу солидарности трудового народа, обеспечив выполнение требований передового отряда рабочих-текстильщиков⁵¹. Победа рабочих в этой забастовке имела огромное психологическое воздействие на политический кризис 1912 г., когда разлад в правящей сивилистской верхушке дал возможность претенденту на президентский пост Г. Биллингхурсту мобилизовать рабочих и ремесленников Лимы на поддержку своих претензий на президентство.

В следующем году всю страну потрясли события в долине Чикама, в районе города Трухильо на севере Перу. Здесь утвердились крупнейшие сахарные латифундии, в частности принадлежавший немецкому предпринимателю Гильдемейстеру комплекс "Каса Гранде".

Здание администрации компании "Каса Гранде"

2 апреля 1912 г. рабочие (braceros - батраки) выступили против увеличения норм труда и системы "энганче", которая делала их должниками ещё до начала исполнения "контракта". Стихийная

забастовка затем охватила всю долину Чикама - асьенды Картавио, Чикитой, Саусаль и Ларедо. Под крики "Смерть немецким гринго!" бастовавшие рабочие сжигали посевы сахарного тростника, громили конторы компаний, их магазины. К забастовке примкнули мелкие торговцы, чье благосостояние подрывали компанейские магазины. Мелкие и средние собственники сахарных асьенд, поглощаемые крупными компаниями, поддерживали бастовавших рабочих и пеонов. Ведь по мере того как компанией осуществлялась концентрация земель пустели селения и городки долины Чикама, разорялись национальные владельцы средних и мелких сахарных плантаций и торговцы. Впервые в истории Перу были выдвинуты антиимпериалистические требования о смене немецких управляющих компании Гильдмейстера, увеличении перуанского персонала служащих в ней. Власти направили в районы забастовки войска, которые расстреляли мирное шествие рабочих. Погибло свыше 150 человек. И все же правительство было вынуждено рекомендовать компаниям отказаться от услуг энганчадорес (лиц, нанятых компаниями для доставки индейцев из сьерры на лати-фундии косты, зачастую с помощью лживых обещаний хорошего заработка, подкрепляемого небольшим денежным авансом), улучшить медицинское обеспечение, предоставить рабочим жилье, уменьшить нормы труда⁵². В таких условиях напряженного политического положения и классовых боев молодого пролетариата Перу завершилось президентство А. Легии.

Аугусто Легия

Кандидат сивилистской партии на предстоящих в 1912 г. пре-

зидентских выборах Артуро Аспильяга - президент Сената, сахарный олигарх, банкир и промышленник – вызвал противодействие других группировок господствующих классов.

В частности, Независимая сивилистская партия, отколовшаяся 1911 г. от сивилистской партии в период президентства А. Легии (он сфальсифицировал выборы в конгресс, проведя туда своих сторонников), решительно выступила против креатуры действующего президента. Не пользовался он и доверием широких городских масс, знавших о глубоко консервативных взглядах претендента в президенты. Впрочем программа Аспильяги вполне демагогически обещала способствовать улучшению положения рабочих (в частности, строительство гигиенического жилья) и индейцев, которых не следовало бы насильственно направлять на работу в неподходящие для них климатические условия (намёк на массовую вербовку индейцев сьерры в сельву на сбор каучука и на горнопромышленные компании, что лишало сахарных плантаторов необходимых им рабочих рук). В то же время Аспильяга призывал широко привлекать в страну иностранные капиталы, усилить строительство железных дорог внутри страны⁵³. Рост дороговизны не привлёк внимания официального кандидата сивилистов в президенты. Против официального кандидата выступил один из бывших лидеров демократов вице-президент при Н. Пьероле гг., алькальд Лимы в 1908-1910 гг., Гильермо Биллингхурст (1851-1915 гг.), много сделавший для низших городских слоёв. Так, борясь с дороговизной, он снизил цену на мясо, открыв пункты по продаже его по доступным бедноте ценам, преследовал недобросовестных продавцов обвешивавших и завышавших цены на продукты питания, снёс ряд антисанитарных трущоб в квартале Лимы Отайса, где жил рабочий люд, провёл водопровод, открыл трамвайную линию к фабрике "Ла Виктория" в пригороде столицы, строил дешёвое жильё и путём лотереи распределял среди рабочих, часто улаживал трудовые конфликты в пользу работников, а не хозяев. В памяти простых лимцев остался декрет алькальда города Биллингхурста о снижении цен на хлеб, изданный 16 сентября 1909 г. А хлеб был важной составной частью диеты народа, поглощавший до 25% их расходов. Без дешевого хлеба чувство голода взрослых членов семьи и особенно детей становилось невыносимым⁵⁴. Для Лимы было характерным плохое жильё для подавляющего большинства населения – индейцев, метисов, китайцев и негров. В докторской диссертации профессора университета Сан Маркос Энрике Гарсия, опубликованной в 1909 г. отмечалось, что 77% населе-

ния Лимы живёт в ужасных жилищных условиях, 10% - в более или менее сносном жилье, и только 13% имеют достаточную жилищную площадь. В китайских кварталах столицы в одной комнате живёт от 4 до 15 человек, в некоторых по преимуществу населённых индейцами домах в одной комнате проживают до 18 человек. Отсюда болезни, высокая детская смертность (до половины родившихся детей умирало в первый год жизни) преждевременная смерть взрослых. Средняя продолжительность жизни в столице составляла 26 лет⁵⁵. Крупный промышленник, Биллингхурст отличался известной самостоятельностью, он владел селитряными офисинами в Чили и не имел связи с основными олигархическими группировками страны. Либерал и реформист, блестящий публицист, оратор, экономист Биллингхурст понимал, что без определенных уступок трудящимся развитие капитализма в Перу чревато социальными катаклизмами. Он также считал необходимым несколько ограничить бесконтрольную деятельность империалистических монополий США и Англии ("Перувиан корпорейшн", "Серро-де-Паско Майнинг корпорейшн", английскую каучуковую и американскую железнодорожную компании), разоблачал их финансовые махинации. Биллингхурста поддерживала часть правящих кругов: разорившиеся асендадос косты севера Перу и национальные горнопромышленники Серро-дель-Паско, вытесненные обосновавшейся здесь компанией США, мелкая буржуазия городов, ремесленники и рабочие. Кстати отметим, что значительная часть сивилистов открыто осуждала курс А. Легии на сотрудничество с американским капиталом. У местных политических лидеров вызывали возмущение дискриминационно высокие тарифы для национальных предпринимателей, по сравнению с крайне низкими тарифами, которые "Перувиан Корпорейшн" установила для американской компании "Серро-де-Паско". Так известный консерватор, профессор Университета Сан Маркос А. Деустуа писал в 1912 г.: "Какую выгоду получает национальная казна от огромного богатства, вывозимого американской компанией "Серро-де-Паско? Государство получает лишь три перуанских фунта в год за одну пертененсию. А если мы обратим внимание на добычу нефти, то можем задать тот же вопрос относительно вывоза ежегодно 200 тыс. т из нашей страны."⁵⁶. Дискуссия о том, с каким империалистическим государством следует идти на тесное сотрудничество, развернулась именно в это время. В 1911 г. известный политолог, сын бывшего президента, Франсиско Гарсия Кальдерон, не подвергая сомнению основной курс экономического развития страны

как поставщика сырья ведущим капиталистическим странам, задался вопросом, какой империализм более выгоден для перуанцев. Одну из глав своей книги, вышедшей сначала в Париже на французском языке, а затем опубликованной в Лондоне он так и озаглавил – "Угроза США". Он указывал, что США рвутся в Южную Америку, не принимая во внимание традиций стран этого региона, тесно связанного с Европой. "США разжигают революции или подавляют их... Иногда их влияние становится монопольным и США овладевают южными рынками. Их целью является создание своего рода треста в Латинской Америке – этой наивысшей мечты их мультимиллионеров-конкистадоров... То есть они как и испанские завоеватели стремятся изолировать южный континент и стать единственными поставщиками идей и промышленных товаров. Они заявляют о защите наших демократических республик и демократий от реакционной Европы. Но кто защитит ибероамериканцев от крайностей их влияния?.. Внимательно прислушиваясь к прекрасноречивым обещаниям Севера, государственные деятели Юга отказываются верить в дружбу янки. А кто же будет сторожить самих сторожей? (Quis custodiet ipsos custodes?)⁵⁷. Ф. Гарсия Кальдерон заключает: "Чтобы спастись от американского империализма южноамериканские демократические страны будут почти вынуждены заключить союз с немецким империализмом или просить помощи японского оружия там и везде, где боятся американцев Севера"⁵⁸. Опираясь на эти доводы, автор предлагал усиливать связи с Европой, в первую очередь с Францией и Англией.

Демонстрация сторонников Биллингхурста в мае 1912 г.

В различных городах провинций прошли демонстрации в под-

держку кандидатуры Биллингхурста. В воскресенье, 19 мая, в Лиме состоялся предвыборный митинг сторонников Биллингхурста с 20 тыс. участников. Рабочие и ремесленники (булочники, ткачи, плотники, портные и т. д.) создали в Лиме около 60 политических клубов в поддержку кандидатуры Биллингхурста в президенты. "Дешевый хлеб - вот что значит победа Биллингхурста!" - гласил лозунг народных демонстраций.

Митинг в поддержку Аспильяги в центре Лимы собрал менее 2 тысяч. В дни выборов 25 и 26 мая происходила первая в истории страны всеобщая политическая забастовка рабочих Лимы и Кальяо, протестовавших против махинаций на выборах. Конгресс, признав, что в выборах участвовало менее одной трети избирателей, и, действуя в соответствии с положениями конституции, избрал Биллингхурста 9 августа 1912 г. президентом Перу. Хотя большинство конгресса составляли сторонники Легии, они были вынуждены согласиться с таким неортодоксальным избранием нового президента. Характерно, что когда Легия передавал свои полномочия новому президенту 27 сентября 1912 г. на торжественном заседании конгресса народ с улиц встретил его возгласами "негодяй", "вор", "в тюрьму мошенника". Полицейские с трудом защитили его от прямого нападения уличной толпы. Легия не смог вернуться домой и вынужден был скрываться в подполье⁵⁹.

В правительственной программе Биллингхурста либерально-реформистского толка предусматривались меры по борьбе с дороговизной, с безработицей, по строительству дешевых жилищ, открытие вечерних школ для рабочих. Президент обещал обеспечить принятие законодательства о медицинской помощи больным и инвалидам труда и гарантировать более широкое представительство в конгрессе всем слоям населения⁶⁰. Биллингхурста особенно возмущали бесконтрольные крупные бюджетные расходы за четыре года правления Легии и он в послании конгрессу в сентябре 1913 г. заявил, что наведёт порядок в финансовых делах государства и больше не допустит мотовства государственных средств. Сторонники президента были убеждены, что значительная часть государственных расходов осталась в руках Легии и его доверенных лиц. Но Биллингхурст не решился провести тщательную проверку бюджетных расходов Легии, опасаясь нажить многочисленных врагов. "За 13 лет с 1894 по 1906 год,- говорил Биллингхурст, - расходы увеличились на 341%, то есть более 26% в год, причём нельзя найти удовлетворительного объяснения этого роста, тем более, что число жителей за эти годы не утроилось"⁶¹. Но обраще-

ние к народу с разоблачениями коррупции вызвало неутолимую злобу сторонников Легии. Видный позитивист, профессор университета Сан Маркос, член влиятельной семьи Прадо - Хорхе Прадо и Угартече резко осуждал тот факт, что в ходе предвыборной борьбы Биллингхурст опирался на движение народных масс, "демагогически пытаюсь разжечь ненависть к хозяевам". Выставляя и себя сторонником улучшения условий труда и быта рабочих, Прадо лицемерно возражал против тех действий народа, "когда глубоко подрывается общественный порядок, чем подвергается опасности экономическое и политическое будущее страны... Сейчас повсюду происходят нападения на общественных деятелей и установления, зловещий плебисцит масс против установленной формы власти и прав граждан с целью установления деспотизма и уничтожения последних остатков свободы. Так называемые "шестивия граждан" – это не свобода, ибо они ведут к нападениям на собственность и на граждан. Разве это свобода, когда уничтожаются законы, прокламируются новые формы правительства, нарушаются права личности? Нельзя допускать ежедневные волнения и беспорядки, используя демагогию. Борьба классов создаёт ужасный социальный конфликт"⁶².

В отличие от предшествующих правительств, неизменно направлявших полицию и войска для подавления бастующих рабочих, Биллингхурст, придя к власти, не допускал актов насилия против рабочих и впервые в истории страны принимал личное участие в урегулировании ряда серьезных трудовых конфликтов. В сентябре 1912 г. забастовали рабочие текстильной фабрики в Лиме "Санта-Каталина", потребовавшие повышения зарплаты. 8 октября в знак солидарности с ними рабочие Лимы и Кальяо провели всеобщую забастовку. Биллингхурст посетил фабрику и убедил хозяев несколько повысить зарплату, после чего забастовка прекратилась. Реформистский курс правительства Биллингхурста с особой силой проявился в период крупнейшей классовой битвы перуанского пролетариата в январе 1913 г.

Докеры порта Кальяо предъявили хозяевам требования установления восьмичасового рабочего дня, увеличения зарплаты на 20%, смещения ненавистных надсмотрщиков и принятия предпринимателями обязательства не применять репрессий против участников забастовок⁶³. Когда требования рабочих были отвергнуты, 6 января 1913 г. началась забастовка. 9 января она стала всеобщей. Опасаясь распространения забастовки на Лиму, 24 января 1913 г. президент опубликовал декрет об установлении 8-часового рабо-

чего дня для портовиков, а администрация порта уступила ряду их требований. Так рабочие-портовики Калья впервые в истории страны завоевали 8-часовой рабочий день. Однако представители предпринимателей Лимы и крупных сахарных и горных компаний заявили протест президенту в связи с возможностью распространения 8-часового рабочего дня на остальные отряды рабочего класса⁶⁴. Этот протест возымел свое действие. Когда забастовали механики и литейщики Лимы и рабочие английской мукомольни "Милн" с требованием увеличения зарплаты и установления 8-часового рабочего дня, президент проигнорировал призывы рабочих оказать давление на предпринимателей. Стачки закончились поражением рабочих. Мало того, пытаясь поставить рабочее движение под контроль правительства, Биллингхурст опубликовал 24 января 1913 г. декрет, регламентирующий стачки. Согласно декрету рабочие имели право объединяться в профсоюзы и объявлять забастовку в том случае, если хозяева не пойдут на арбитраж и если решение о забастовке будет принято тремя четвертями голосов при тайном голосовании рабочих. Такое голосование должно было повторяться каждые четыре дня забастовки. Запрещались пикетирование и манифестации солидарности с забастовщиками. Списки участников и руководителей должны были представляться в специально образованный полицейский отдел статистики труда и промышленности. Полиция должна была информироваться обо всех изменениях в процессе трудового конфликта⁶⁵. Арбитражная система и полицейская опека имели целью поставить рабочее движение под контроль властей. Анархосиндикалисты осудили декрет, так как действительной его целью, с их точки зрения, было стремление помешать применению рабочими прямых действий и затруднить проведение забастовок путём установления различного рода ограничительных процедур⁶⁶. Однако признание профсоюзов и их права на заключение коллективного договора, права рабочих на забастовку явилось крупнейшим завоеванием перуанских трудящихся, важным этапом в становлении и развитии пролетариата как класса. Биллингхурст сдержал свои обещания рабочему люду Лимы. Своим декретом он ввёл закон о несчастных случаях на работе, установил минимум зарплаты, продолжил строительство для рабочих и санитарно-гигиенические мероприятия в городском квартале Лимы Тахамар, где проживало в трущобах около четырёх тысяч бедняков, используя бюджетные средства. Своим декретом он также утвердил свой старый проект о строительстве домов для рабочих. В городе открылись нового типа "домашние школы"

для беспризорных девочек и лектории для взрослых. "Задача женского образования в домашних школах состоит в том, чтобы обучить девочек, бесцельно возящихся в арыках и ручьях, вырвать их из нищенства и попрошайничества, дать им навыки домоводства, приготовления здоровой еды, рукоделия, стирки и глажения, ознакомить их с элементарными принципами гигиены и домашней медицины, основам семейного бюджета с учётом цен на различные товары, заботе о больных и раненых" ⁶⁷.

Биллингхурст стремился снизить накал социальных конфликтов между индейцами и гамоналами на юге страны в департаменте Пуно. И эта проблема вызвала особую напряженность в отношениях президента с депутатами от гамоналов в конгрессе. Давление на президента с их стороны возрастало, особенно в конце 1913 . Но Биллингхурст не отступал, послав с проверкой состояния дел в этом департаменте своего комиссара майора Теодомиро Куэваса Гутьерреса. "Меня не запугала открытая враждебность и злобная пропаганда гамоналов Андских провинций, - писал в своём обращении к нации из Чили в 1915 г свергнутый президент,- для которых статья 17 нашей конституции о том, что не должно быть рабов в республике была всегда мёртвой буквой, как это подтверждается существованием рабов в Пуно, Куско, Анкаше и Уануко, против чего я боролся, как преступления против человечности, чем и вызвал ненависть этих феодальных сеньоров"⁶⁸. Общей причиной роста крестьянских волнений было усиление гнёта гамоналов, порабошавших индейцев во имя увеличения своих прибылей. Как известно, центром крестьянского движения в начале XX в. (а затем и восстания в 1915 г. Руми-Маки) стала провинция Асангаро, входившая в состав южного департамента в сьерре – Пуно. С конца XIX в. нарастало противостояние между индейцами и полуфеодальными латифундистами, когда гамоналы начали наступление на самостоятельные крестьянские общины, сгоня индейцев кечуа и аймара с их земель в целях расширения собственного производства, и прежде всего, развития товарного производства продуктов скотоводства шерсти овец и альпаки на экспорт. Крестьяне-индейцы сопротивлялись наступлению гамоналов всеми возможными способами, вели с ними длительные судебные тяжбы и, в конце-концов прибегали к восстаниям, когда все законные способы борьбы за землю были исчерпаны.

Крупные латифундисты неоднократно использовали фальсифицированные ими нотариальные акты о покупке общинных земель, применяли наёмные банды для сгона крестьян. Ожесточён-

ное наступление гамоналов на земли индейцев в провинции Асангаро было вызвано и плодородием пастбищ в этой местности. что давало возможность быстро увеличить объём производимой шерсти и обогатиться в кратчайшее время.

Три четверти из 50-тысячного населения Асангаро были индейцы. Они упорно сопротивлялись грабежу их земель и переходу на положение батраков, на асьенде того самого латифундиста, который лишил их земли. Ведь индеец не только сам становился батраком на асьенде, но одновременно с ним бесплатно работали члены его семьи. Он также был обязан вывозить в город продукцию хозяина на своих собственных повозках в ущерб ведению хозяйства на своём крохотном участке земли, дающей нищенское пропитание его семьи.

Первые признаки взрыва открытого недовольства в Асангаро проявились в 1913 г. в округе Самана. Здесь никогда не было крупных асьенд. Однако с 1890 по 1910 г. некогда мелкий торговец кокой Мариано Абарка Дуэньяс начал "скупать", а на деле насильственно сгонять индейцев этого дистрикта, приобретая таким образом 60 земельных участков и создав из них крупную латифундию "Сан-Хуан". В мае 1913 г. две тысячи крестьян, общины которых вошли в асьенду, напали на это поместье, увели скот, подожгли хозяйственный двор и жилые здания асендадо. Затем индейцы попытались овладеть городом Самана – центром дистрикта. Но были отбиты городской гвардией. В конце августа 1913 г. крестьяне вновь заняли свои земли, но префект Асангаро направил войска, которые 15 сентября нанесли поражение практически безоружным крестьянам, убив около 100 индейцев и установив "спокойствие в Асангаро"⁶⁹.

Крестьяне прибыли в Лиму с жалобой на произвол асендадо. Президент Биллингхурст послал в провинцию уже упомянутого Теодомиро Куэваса в своё время в качестве префекта Чукуйто в 1897 г. проявившего явные симпатии к индейцам. Гутьеррес в Самане принял сторону индейцев, подтвердив виновность гамоналов. Он установил контакты с вождями индейских общин и с руководителями индихенистского движения в Пуно, в частности с Франсиско Чукиванка Аюло. Протест местных гамоналов и их представителя в конгрессе Бернардино Ариаса Эченике привёл к отзыву Гутьерреса, а доклад его о событиях в Самане, хотя и был принят президентом, но не был прочитан. Для этого не было времени – президент был фактически осаждён реакционными силами и вскоре был свергнут. Переворот горячо поддержали и гамоналы юга, на-

пуганные реформистскими попытками президента хотя бы выяснить положение коренного населения страны индейцев сьерры. Гутьеррес скрылся в Асангаро и начал готовить восстание индейцев за землю, одновременно выдвинув идею о создании независимого индейского государства Тауантисуйо. Он принял индейское имя Руми Маки (каменная рука) и полностью посвятил себя освобождению индейцев.

Биллингхурст положительно отнёсся и к созданию в Лиме 13 октября 1909 г. профессором университета Сан Маркос Педро Суленом первой организации интеллигентов, защищавших интересы индейцев Ассоциация защиты индейцев (Asociación Pro-Indígena), которая просуществовала 7 лет. В её уставе значились следующие задачи: а) создать наблюдательные комитеты во всех городах республики под руководством Центрального комитета в Лиме; б) распространять в общественном мнении страны, в печати и в правительстве справедливые требования и жалобы индейцев, с тем, чтобы им не отказывали в решении всех их проблем по законам, действующим в государстве; в) Выделять адвокатов, которые бесплатно будут защищать в судах индейцев; г) Посылать своих комиссаров в любой пункт страны, где возник тот или иной конфликт, совершено злоупотребление в отношении индейцев, передавая результаты расследования Центральному комитету; д) В политических дискуссиях и в ходе изучения перспектив социального улучшения индейской расы, ставить перед властями конкретные задачи, необходимые для защиты индейцев и, особенно, для их физического, нравственного и интеллектуального развития, снижения смертности⁷⁰. Создание ассоциации отражало рост социально-экономической борьбы индейцев, а точнее усиление борьбы перуанского крестьянства за землю и появление индейского вопроса как вопроса политического. В основном Ассоциация внесла свой вклад в юридическую защиту индейцев от злоупотреблений гамоналов, требуя от государства обратить своё внимание на положение большинства населения – индейского крестьянства. Вот как оценивал Хосе Карлос Мариатеги роль Ассоциации в идейной борьбе против полуфеодальных порядков в сьерре: " Она представила главные и убедительные свидетельства для процесса над гамонализмом, доказательно и точно осветив его тягчайшую вину, остававшуюся до сих пор безнаказанной. Она способствовала расширению на косте настроений в пользу индейцев, что стало полностью воспринято следующими поколениями. Она осветила надеждой тёмный мрак безысходности в Андах, пробуждая заснувшее

сознание индейца"⁷¹.

Большой резонанс получило осуждение правительством Биллингхурста безнаказанного расхищения археологической экспедицией Йельского и Гарвардского университетов США во главе с профессором Хирамом Бингхэмом при открытии древнего инкского города недалеко от Куско Мачу Пикчу. Несмотря на протесты Исторического института Перу Легиа выдал монопольное право раскопок в Мачу Пикчу Бингхэму, который вывез огромное количество археологических реликвий из Перу в Йельский университет. Правда, сам Бингхэм утверждал, что он ничего не вывез, хотя свидетели опровергали заявления американца. Выставка в Йельском университете в 2007 г., где были представлено множество археологических раритетов экспедиции Бингхэма в Мачу Пикчу, подтверждает правоту перуанцев, возмущённых грабежом национальных сокровищ Перу под прикрытием монополии на раскопки в течение 10 лет, выданной ему правительством Легиа. Так что Биллингхирст имел полное право отменить эту незаконную монополию на раскопки⁷².

Экономическое положение страны в 1913 г. продолжало оставаться тяжёлым. Падение цен на мировом рынке на сахар и каучук значительно подорвало финансовые возможности правительства. Биллингхурст объявил о снижении расходов на армию (правда, небольшом - на 53,9 тыс. фунтов) с 24,7% бюджета до 21,6%, обещая направить сэкономленные средства на развитие здравоохранения⁷³. Конгресс, в составе которого господствовали представители аграрно-экспортной буржуазии и торгового капитала, связанные с империализмом, отказался утвердить бюджет на 1914 г., и Биллингхурст ввел его в действие президентским декретом, вследствие чего политическая обстановка в стране резко обострилась. Усилилась и деятельность клубов, поддерживавших Биллингхурста в его предотвратив участие в управлении страной ставленникам А. Легиа вице-президенту Роберто Легиа и второму вице-президенту Мигелю Эченике, которых избрал конгресс, но которые ещё не смогли принести присягу из-за противодействия Биллингхурста. Намерения президента и поддерживавших его групп населения Лимы достаточно ясно видны из листовки с подзаголовком "Ураган" Комитета общественного здоровья, распространяемой в ходе четвёртой демонстрации рабочих Лимы в августе 1913. В ней говорилось: "Мы находимся на первом этапе нашей борьбы. Мы победили на этом этапе. Все враги правительства благоразумно сдались перед суверенной волей народа. Народ никто больше не

может игнорировать и никто больше не может подавлять. Но второй этап столь же, если не более труден, чем первый. Он требует сосредоточения, быстрых и энергичных действий всего народа. Ведь никто не может нам дать гарантий искренности капитуляции парламентских банд легиистов и либералов. Разве можно доверять обещаниям Дюрана, который одной рукой поглаживает седые волосы префекта Уануко Викельса, а другой вонзает ему коварно нож в сердце... А кто нам даст гарантию в том, что искренен Легиа, которой вполне обдуманно осуществил свой преступный и коварный план, побудив конгрессменов избрать своего брата Роберто первым вице-президентом, а Эченике – вторым?

Никто, абсолютно никто не даст этих гарантий, благородные граждане нашей Республики! Только сам народ может дать такие гарантии!

Роберто Легиа и Мигель Эченике не только не должны были приносить клятву при вступлении на должности, на которые их избрали, но должны быть безжалостно изгнаны из страны, а их имущество конфисковано, в том случае, если они безоговорочно не откажутся от их нынешних постов вице-президентов Республики. И те депутаты, которые пытаются осуждать их отставку, которые, позабыв об акте собственной капитуляции, намеревались выступить против высоко патриотической и глубоко национальной политики правительства, должны заплатить своей жизнью за это своё позорное поведение. Лучше пожертвовать несколькими жалкими гамоналами, чем в который раз приносить на заклание нашу дорогую отчизну. Суверенный народ постановляет и требует, чтобы все члены всех партий, чтобы все власти поддержали политику правительства, правительства действующего эффективно и пользующегося полным доверием народа. Народ требует, чтобы пресса, которая клеветает на правительство, воздвигает препятствия на его пути, была подвергнута неукоснительным и жёстким санкциям. Он требует, чтобы чётко и определённо была на деле установлена независимость органов исполнительной власти и чтобы ни один депутат или сенатор, будь то сторонник или противник правительства, не мог впредь вмешиваться в какие-либо полномочия этих различных органов власти, так как такое вмешательство влечёт за собой дискредитацию власти на всех уровнях.

Сам народ призывает действовать против коррупции, и он делает это, независимо от того призвал к борьбе с коррупцией конгресс или нет. Ведь только народ Перу, как и любой современный культурный и свободный народ в мире, всё может сделать в своей

стране. Отныне пусть все знают, что единственным человеком, который должен и может назначать, перемещать и смещать согласно закону всех представителей власти на всех уровнях - это президент. Да здравствует Биллингхурст и суверенный народ!"⁷⁴. Постоянные манифестации сторонников Биллингхурста с одной стороны усиливали стремление оппозиции покончить с "наглостью масс"⁷⁵, как выразился брат Антеро Аспильяги сахарный барон Рамон Аспильяга, а с другой стороны, демонстрировали неуверенность президента в выборе более действенных методов борьбы с объединившимся союзом олигархических сил в столице и в департаментах.

С ноября 1913 г. оппозиция приступила к подготовке заговора по свержению Биллингхурста. Во главе заговора встал лидер Либеральной партии Аугусто Дюран, связанный с американским бизнесменом Макконом, которому правительство Перу не разрешило концессию на строительство железной дороги в Уануко. На страстное желание Дюрана строить эту железную дорогу по контракту с Макконом влиял тот факт, на который указал депутат конгресса из Арекипы М. Уркиета – Дюран и Маккон "подсчитали", что стоимость строительства дороги обойдётся в 30 млн. солей, а другие американские предприниматели обещали затратить на это строительство 7 млн. долл., то есть 14 млн. солей⁷⁶. Неплохой доход хотелось получить Дюрану за счёт госбюджета! Как отмечал Альфред Брайан в своём меморандуме госсекретарю 5 февраля 1914 г., один из лидеров оппозиции к президенту сенатор из Уануко Аугусто Дюран, богатый человек, практически контролировавший торговлю кокой - проамерикански настроенный политик. И когда президент заявил, что никогда не подпишет документ о передачи концессии на строительство в Укаяли железной дороги американцам, Дюран, игравший огромную роль в перуанской политике, больше не колебался. Важную роль в подготовке заговора против Биллингхурста сыграл "отказ президента продолжать политику Легии по выдаче концессий на строительство ирригационной системы и железной дороги в Укаяли. Многие передовые перуанцы считали, что Перу может вполне позволить себе отдать в залог свои богатства ради будущего развития, связанного с предстоящим открытием Панамского канала. Поэтому крупные ирригационные проекты и строительство железной дороги Укаяли во многом способствовали бы привлечению иностранного капитала и иммиграции. Биллингхурст же был приверженцем политики экономии и ввиду отчаянного финансового положения страны имел все осно-

вания для сокращения правительственных расходов всякого рода... Биллингхурст благожелательно относился к английским и европейским капиталистам и выражал недоверие ко всему американскому. Нынешняя революция... поддержана всеми состоятельными кругами в Перу, массы же не имеют с ней ничего общего. В стране с населением свыше 4 млн. человек всего лишь 50 тысяч белых людей, то есть людей, которые умеют читать и писать. И, конечно, эти люди очень боятся масс. Эти массы в своём большинстве индейцы или чолос (смесь негров, индейцев, китайцев и т. д.). Они весьма опасны, когда поднимают восстания... Низшие классы в Перу настроены опасно, и давать им хоть какую-нибудь возможность действовать – значит подвергать угрозе саму цивилизацию в республике" ⁷⁷. Подметил Брайан и тот факт, что намеченные Дюраном кандидаты на правительственные посты настроены проамерикански – министр иностранных дел Х. Матиас Мансанилья, министр юстиции Рафаэль Грау и другие. Заговор поддержали сторонники бывшего президента Легии. Активное участие в нем приняла семья Прадо, владевшая многочисленными предприятиями и сахарными плантациями.

Усиление заговорщической деятельности подталкивалось и стремлением ведущих группировок правящих кругов страны подавить народные выступления. Один из лидеров сивилистов Х. Арена отмечал, что в апреле-декабре 1913 г. «организованные массы народа проявляли открытую враждебность не только к противникам правительства, но и вообще ко всем приличным и богатым людям". Биллингхурст же, по его мнению, совершил ошибку, надеясь, что "его престиж возрастет, если он будет принимать во внимание только требования народных масс, всегда склонных к нездоровым страстям и готовых к агрессии против высших классов"⁷⁸. Усиление активности народа ставилось ими в вину Биллингхурсту. Генконсул США в Перу Ч. Эберхард сообщал в госдепартамент 18 января 1914, "его (Биллингхурста – И. Я.) обвиняют в заигрывании с неграмотными и рабочими в целях личной популярности, жертвуя ради этого интересами значительной части высших классов из обеих политических партий. Действительно, когда я находился в Лиме, рабочие классы (докеры, водители трамваев, машинисты-железнодорожники и т. д.) во многом действовали, как им вздумается, и злоупотребляли своими привилегиями. Портовые рабочие потребовали и получили, по крайней мере, временно, 4-5 долл. в день за свой неэффективный труд в течение 6-8 часов"⁷⁹.

Отметим, что уже в конце 1913 г. позитивное отношение президента к выступлениям рабочих изменилось. Например, лимская газета левого толка "La Integridad" констатировала: "Дон Гильермо полностью лишился расположения простого народа, ожидавшего от него облегчения жизни для всех, а не для нескольких избранных"⁸⁰. Когда рабочие Кальяо по призыву «Федерации моряков и портовых рабочих» города решили в ноябре 1913 г. провести новую всеобщую забастовку в связи с ростом цен, префект Кальяо по приказу президента объявил забастовку незаконной в связи с введением осадного положения. 27 ноября демонстрация была разогнана полицией, а руководители рабочих Фернандо Вера и Хосе Роблес были высланы из страны. Было применено положение декрета президента об одобрении забастовок тремя четвертями забастовщиков при секретном голосовании каждые четыре дня. Запрещались манифестации рабочих, устройство ими полевых лагерей с организацией общественных столовых. Не имея централизованного руководства, запуганные властями, участники забастовок постепенно возвращались на работу, не добившись исполнения своих требований.

Позиция президента стоила ему поддержки рабочих, чем и воспользовались заговорщики. Они обвинили президента в намерениях разогнать конгресс и в уступках Чили в территориальном конфликте⁸¹. 4 февраля 1914 г. на рассвете гарнизон Лимы во главе с начальником генерального штаба полковником Оскаром Бенавидесом захватил президентский дворец. Президент был арестован и выслан в Чили, где и умер в июне 1915 г. Один из главных заговорщиков Хавьер Прадо и Угартече на банкете 20 февраля, устроенном в честь военных в связи с успехом заговора, публично признал, что выступление армии и парламентариев было направлено "против наглой, разрушительной и непочтительной дерзости низших классов по отношению к правящим классам, которых они чуть было не уничтожили"⁸². На этом благодарственном банкете, пишет Х. Урданивия Хинес, устроенном в честь Бенавидеса и удачного завершения переворота, присутствовало более 1000 человек – банкиры, крупные негоданты и промышленники, представители высших слоёв общества, высшие чины армии и флота. С благодарственной речью к армии обратился президент палаты депутатов Бентин⁸³.

Буржуазный реформист Биллингхурст своей политикой, имевшей целью поставить рабочее движение под контроль буржуазии, нарушил традиционные для олигархии методы правления, чем вы-

звал её недовольство и яростный гнев. Движение масс переросло рамки реформизма, и олигархия пошла на антиконституционные действия, чтобы с помощью армии свергнуть президента.

После переворота 4 февраля 1914 г. временным президентом стал (и оставался на этом посту в течение более полутора лет) военный организатор переворота бывший начальник генерального штаба полковник О. Бенавидес, оттеснив одного из организаторов переворота лидера Либеральной партии А. Дюрана, в своё время сторонника Пьеролы и Биллингхурста. Не допустил Бенавидес к власти и фракцию сивилистов, связанную с Р. Легией. В качестве президента О. Бенавидес к конгрессу 28 июля 1914 г. повторил домыслы заговорщиков о произволе и применении силы в отношении граждан страны свергнутым президентом и нарушении им самых важных статей конституции: "Серьёзной угрозе подверглась одна из ветвей власти и поэтому армия решила, что не может не обращать внимания на всеобщее требование вернуть республику на путь конституционного порядка, который был ею утрачен". Бенавидес отрицал "гипотезу" о связи армии с той или иной политической группировкой. Армия, по его словам, исповедует "культ родины". Биллингхурст, повторяя новый президент, якобы принял решение об уничтожении национального конгресса: "А в качестве подготовительного шага такого неслыханного преступления было намечено немедленное разоружение армии, а затем и уничтожение армии с передачей оружия толпам... Если бы это произошло, то варварство, сопутствующее таким действиям, несомненно, привело бы к развалу нашего политического, социального и национального порядка"⁸⁴. Но в своей брошюре, опубликованной в 1915 г., Биллингхурст категорически опровергал обвинения в намерении распустить конгресс, и заявил, что хотел лишь добиться проведения ряда реформ в рамках существующих конституционных процедур. Он хотел путём проведения референдума внести в конституцию страны ряда изменений, подсказанный необходимостью отрегулировать чисто юридические недостатки государственной машины и ослабить возникшую напряжённость, в отношениях между конгрессом и правительством. Эти реформы предусматривали ликвидацию избранных заместителей депутатов и сенаторов, сокращение числа конгрессменов, отмену постов вице-президентов, автоматическое продление бюджета на следующий год декретом президента в случае если конгресс не утверждает его в положенный срок своей очередной сессии, одновременное избрание президента и членов конгресса, некоторое ограничение прав конгресса

при исполнении президентом бюджета, создание фонда помощи детям-сиротам инвалидам и старикам⁸⁵. Реформы эти не представляли собой ничего революционного и в большинстве своём были зафиксированы в конституции 1920. Того же рода обвинения президента в уступках Чили. Достаточно сказать, что в 1929 г. окончательное решение спорных между Перу и Чили территориальных вопросов, то есть передача Арики Чили и Такны Перу без проведения плебисцита полностью соответствовала предложениям, впервые выдвинутых Биллингхурстом. Ведь Перу не имела 10 млн. золотых песо, которые должен был заплатить победитель в плебисците, да Перу и не имела перспектив победить в нём, ввиду преследований перуанцев чилийскими властями на оккупированных территориях. Об этом трезво предупреждал Биллингхурст в период своего президентства⁸⁶. Развитие заговора против Биллингхурста подробно описал в письме от 16 февраля 1914 г. директору Отдела американских республик госдепартамента США Джону Баррету сочувственно относившийся к деятельности перуанского президента американский бизнесмен Брюс Дуглас, управляющий компанией " Дж. К. энд Ф. Дж. Хорниман", действующей в Латинской Америке.

С его точки зрения, "предубеждение англичан против Биллингхурста существовало в некоторых кругах связанных с добычей селитры, так как он принимал участие в судебной тяжбе о праве владения на участок месторождения селитры компании «Альянса Ко». Эта компания была вынуждена уплатить ему 36 тыс. ф. ст. по решению суда. Это – большая сумма, однако, по сравнению с огромной стоимостью этого месторождения, как потом выяснилось, сумма, выигранная Биллингхурстом в суде, оказалась небольшой. Тем не менее, вполне можно себе представить сильнейшее раздражение селитряных магнатов, вынужденных расстаться со своими деньгами. И это было причиной их чрезвычайного возмущения действиями Биллингхурста...Все англичане в Лиме, которые владеют фабриками, рудниками и шахтами, сахарными плантациями и т. д., естественно, неприязненно относятся к президенту, который осмелился улучшить условия жизни трудящихся классов. Они считали Биллингхурста весьма злонамеренной личностью, подобно тому, как тори считают Ллойда Джорджа таким же зловредным человеком за его демократические взгляды.

Экс-президент Легия. Об этом человеке, чем меньше о нём говорить, тем для него лучше. Он заявил в «Нью-Йорк Геральд», что Биллингхурст пытался его убить. Это совершенно не так: сам

сеньор Легия лучше всех знает, почему он крайне непопулярен среди масс. В тот самый день, когда президент Биллингхурст взял в свои руки бразды правления, он спас жизнь Легии, когда злобная толпа хотела его линчевать, и его высылка из страны была осуществлена ради его же личной безопасности.

Биллингхурст как мэр Лимы. В качестве алькальда Лимы Биллингхурст проявил себя крайне эффективным руководителем. Он провёл реформы, которые его предшественники безуспешно пытались осуществить в течение нескольких лет. Его избрание на пост алькальда, несомненно, было задумано для того, чтобы отвлечь его как опасного соперника от борьбы за пост президента. Но вышло наоборот – пост алькальда пошёл на пользу Биллингхурста. Как бурно радовались, как праздновали массы, когда Биллингхурст стал главой государства. Могут спросить, как же так быстро идол масс был повержен? Ведь он уверенно сидел в кресле президента, армия была на его стороне, и до этого массы поддерживали своего президента. Но вскоре стали действовать влиятельные, злобные силы. Президент Биллингхурст в своём послании конгрессу откровенно говорил о гигантских масштабах воровства в эпоху гуано, когда 40 или 50 млн. ф. ст. просто испарились. Он сократил многие должности, на которых находились политические паразиты, жиревшие за счёт государства. Он выступал за реформы и здоровую экономию. Нужно было очистить авгиевы конюшни и он использовал для их очистки геркулесовы приёмы. И можно себе представить возмущение тех, кого коснулись эти реформы и сокращения! А злоба всех этих собственников фабрик, рудников и асьенд, которым стали поперёк горла законы и указы президента, выгодные для пролетариата. И вот стал зреть заговор, был найден подход и к младшим офицерам. Эти изменники стали нашептывать войскам, где все как один были на стороне президента, что последний ведёт секретные переговоры об уступке Такны и Арики Чили. Такая гнусная ложь оказала своё воздействие, и это стало началом конца. Солдаты, поверившие этой лжи, начали проявлять недовольство. И когда наступил роковой день 4 февраля и старый заслуженный генерал Варела направился в казармы Санта-Каталина с целью восстановить контроль над армией, он был убит там как собака. Заговорщики, зная, что необходимо любой ценой предупредить сбор народа для спасения президента, приказали стрелять в толпу на улицах. Люди, объятые паникой, разбежались. Всё это не будет забыто. Биллингхурст и его верный генерал будут отмщены, но только в том случае, если армия поймёт, как её обманули, и жёстко

поступит с Дюраном, Бенавидесом и двумя Легия"⁸⁷.

Сам Биллингхурст с сожалением признавал свою ошибку в канун переворота, сообщения о подготовке которого ему поступали из разных источников, категорически не согласившись на предложение своих сторонников вооружить народ для противодействия попытке его смещения⁸⁸. Чьи интересы выражал Бенавидес показал конвент исторических партий, противников реформаторских попыток Биллингхурста. 19 августа 1915 г. приступил к исполнению обязанностей президента крупный сахарозаводчик, лидер сивилистов Хосе Пардо-и-Барреда (1864-1947 гг.), избранный на специальной конференции в марте участвовавших в заговоре партий - сивилистов, либералов и конституционалистов. Как заметил посланник США в Лиме в своём сообщении в госдепартамент 30 марта 1915 г., "гармонию определил, в общем, только один фактор – деловые классы устали от схваток и столкновений, беспорядков и неопределённости, что нависали над ними в последнее время. Пардо доверяют деловые круги, его честность не подвергается сомнению и у бизнесменов и у народа"⁸⁹.

Период его президентства совпал с первой мировой войной, которая вызвала на первых этапах резкое ухудшение экономического положения страны. Но с ходом войны у участников войны возросла потребность в сырьевой продукции Перу, цены на нее поднялись. Это способствовало росту положительного баланса торговли страны, резкому подъёму доходов олигархии. Первое место в торговле Перу, оттеснив Англию, с начала войны заняли США. И в инвестициях в перуанскую экономику также на первое место вышел американский капитал. В 1915 г. был основан американский банк "Банко Меркантиль Американо дель Перу" с капиталом в 5 млн. долл. Прибывшая в страну американская торговая комиссия активно продвигала американский бизнес⁹⁰. Грабительский характер деятельности американских компаний особенно ярко проявился в наглом уклонении от уплаты налогов компании "Лондон энд Пасифик Петролеум Ко", контрольный пакет акций которой принадлежал "Стандард ойл". В 1915 г. выяснилось, что компания эксплуатировала 41614 пертененсий (площадь нефтяной пертененсии составляет 4 га), а платила налоги лишь за 10 пертененсий, или всего 30 перуанских фунтов в год. Правительство потребовало полной выплаты налога в 124 тыс. перуанских фунтов, но компания прибегла к помощи английского и американского посланников, и правительство Перу отступило под давлением двух империалистических государств⁹¹.

В связи с потребностями мировой войны произошло расширение площадей посевов под сахарным тростником, хлопком, переключение капиталовложений на экспортные отрасли, что тяжело отразилось на жизненном уровне широких масс населения. Сокращалось производство картофеля, риса, кукурузы, мяса, овощей и фруктов. Росли цены на них. Между тем зарплата была заморожена на период войны. Ухудшалось и положение крестьянства в результате бурного наступления асендадос на земли индейских общин.

После потопления немецкими подводными лодками перуанского корабля "Лортон" правительство Пардо заняло проантантовские позиции, порвав дипотношения с Германией 5 октября 1917 г. Были конфискованы немецкие суда, оказавшиеся в портах Перу, но война Германии не была объявлена. Разрыв отношений с Германией был обусловлен как экономической зависимостью от США и Англии, так и надеждой правящих кругов Перу на поддержку её требований о возврате Такны и Арики, перуанских департаментов захваченных Чили, сохранявшей нейтральную позицию в мировом конфликте.

Во внутренней политике правительства Бенавидеса и Пардо склонялись к применению репрессивных методов против народа. Так, подавляя забастовку рабочих фабрики в Витарте, проходившую в декабре 1914-январе 1915 г., жандармы убили рабочего Рикардо Вилелу и ранили нескольких других. В 1915-1917 гг. трижды всеобщую забастовку проводили нефтяники Талары. В 1915 г. забастовка была подавлена войсками. В ноябре 1917 г. в Талару против бастовавших нефтяников были посланы войска, которые расстреляли рабочую демонстрацию, убив 11 и ранив 15 человек⁹².

Столь же жестоко подавлялись и крестьянские выступления. В районе Асангаро (департамент Пуно), на юге страны, где особенно активно шел захват общинных земель в декабре 1915 г. вспыхнуло крупное индейское восстание. Насильственный захват обширных земель местным асендадо, к тому же депутатом конгресса Б. Эченике, превращение крестьян в батраков на собственных землях вызвали их гневный протест. Восставших общинников возглавил майор Теодомиро Гутьеррес Куэвас, принявший имя Руми-Маки (Каменная рука). Он хотел создать крестьянскую армию, подобную армии Сапаты в Мексике. Целью его движения было уничтожение гамонализма, возврат всей земли крестьянам и провозглашение независимой республики кечуа и аймара - Тауантинсуйо. Около 2 тыс. индейцев влились в эту армию. Но при нападении на

асьенду Эченике "Сан-Хосе" передовой отряд Руми-Маки был разбит, 200 индейцев-крестьян убито, а сам он взят в плен. Позднее он бежал из тюрьмы в Боливию. Сведения о нём после этого обрываются⁹³.

Усиливался накал народной борьбы в связи с ростом дороговизны в городах и разорением крестьянства сьерры, расшатывая основы господства сивилистской партии. Складывалось новое соотношение сил внутри господствующих классов. Важную роль предстояло сыграть мелкобуржуазным слоям. Неизмеримо выросла активность рабочего класса, значительно окрепшего в годы войны.

В 1884-1914 гг. историческое развитие Перу характеризовалось усилением капиталистического уклада в стране. Он стал ведущим на косте, в частности, в сахарном секторе экономики, модернизированном на самом высоком технологическом уровне. На крупных асьендах применялись паровые плуги типа "Фаулер", гужевого транспорт был заменён перевозками по железной дороге, улучшена система ирригации, использовалось гуано в качестве удобрения, практиковался наём иностранных агрономов, создавались лаборатории и опытные поля. Экспорт сахара стал основным стимулом экономического роста страны. Производство хлопка, базируясь на старых технических методах посева и уборки, росло в связи с внедрением новых сортов этой культуры. Инвестиции шли всё более и более на производство хлопкового масла, жмыха. Усилилось и потребление хлопка на местных, построенных в Перу текстильных фабриках, оборудованных современными ткацкими станками. В то же время этот период отмечен широким проникновением иностранных монополий в экономику Перу, складыванием форм экономической зависимости от империалистических государств. Известное развитие капитализма в сельском хозяйстве, рост сельского пролетариата, тем не менее, не смогли существенно подорвать господства полуфеодальных производственных отношений в сьерре. Это, в свою очередь, тормозило развитие форм буржуазной демократии. Политический режим, установленный господствующими классами Перу, продолжал активно использовать методы прямого насилия против подавляющего большинства народа. Власть сивилистов дала трещину в 1908 г., достигла кризисного состояния в 1912-1914 гг., что привело к вмешательству армии в политику, и, несмотря на определенную стабилизацию в конце первой мировой войны, структура управления страной оказалась на грани распада.

Характерной особенностью включения Перу в мировое капита-

листическое разделение труда и экономики было диверсифицированное сырьевое развитие и экспорт сырья в страны развитого капитализма. Были выработаны своего рода правила игры перуанского государства и местных предпринимателей с иностранными инвесторами. Эти последние направили существенные инвестиции в развитие технических культур сельскохозяйственного производства сахар, хлопок, каучук, шерсть. При этом иностранный капитал контролировал в значительной степени сбыт и финансирование продукции перуанских производителей. Хотя и в аграрном секторе существовал достаточно крупный иностранный капитал, как, например, Гильдемейстеры, "Бритиш шугар", Грейс и Дюваль. Иностранный капитал почти полностью установил контроль над горнодобывающей промышленностью – нефтью, медью, выплавкой свинца, добычей золота и серебра, висмута, вольфрама и ванадия. Перуанские горнопромышленники не смогли противостоять снижению цен на серебро и покидали горные выработки, не имея средств на обновление технологии – новые механизмы дробления и плавки металлов, их переработка и сбыт оказались в руках иностранцев. В горнорудных районах центральной сьерры большая часть предприятий была модернизирована, применялись самые высокие технологии, хотя рабочий класс в этом секторе экономики ещё не полностью порвал с общиной. Именно в этот период рабочий класс Перу выступил в качестве самостоятельного деятеля общественного развития. Забастовки сельскохозяйственных рабочих на капиталистических асьендах косты, забастовки портовиков, текстильщиков, булочников Лимы, стачечная борьба нефтяников на северном побережье страны продемонстрировали появление молодого боевого пролетариата, как неотъемлемого элемента перуанского общества. Движение крестьян, направленное против захвата общинных земель асендадос, выступления перуанского пролетариата во многом имевшие антимпериалистический характер отныне стали повседневной реальностью в политической жизни Перу. И хотя перуанская буржуазия согласилась с ролью "младшего брата" в отношениях с развитыми капиталистическими странами, постоянная подспудная борьба за более благоприятные позиции и уступки со стороны более сильного партнёра не прекращалась. Межимпериалистические столкновения также играли свою роль, дестабилизируя обстановку в стране. Разные слои перуанских правящих кругов были связаны с разными иностранными инвесторами и отсюда постоянные раздоры и в среде перуанских верхов. Основные противоречия в Перу развёртывались между

Англией и США. И хотя до 1-й мировой войны Англия всё ещё опережала США по объёму своих капиталовложений, но постепенно сдавала позиции, хотя, конечно, преобладание американцев в Перу установилось с ходом первой мировой войны. Быть может яснее всего об этом говорят данные о внешней торговле Перу соответственно с США и Англией. Если в 1897 г. импорт Перу из США составлял 9,1% всего импорта Перу, а Англии 37,9% , то в 1913 г. импорт Перу из США вырос до 29,8%, а из Англии упал соответственно до 26,3% от всего импорта Перу. Столь же показательно и процентное соотношение по экспорту: в 1897 в США шло 4,5% экспорта Перу, и в Англию – 50,4%, а в 1913 г. объём экспорта Перу в эти две страны почти сравнялся – США - 33,8%, Англия –37,2%⁹⁴. Таким образом, тенденция зависимости Перу от США, столь характерная для последующих десятилетий, стала очевидной ещё до первой мировой войны. Второе издание политической гегемонии сивилизма потому и начало клониться к закату, что она, эта гегемония, опиралась в первую очередь на непромышленную буржуазию со спекулятивными наклонностями, которая связывала расширение своих агроэкспортных интересов только лишь с ростом внешних инвестиций. Надлом господства сивилистов пришлось предотвращать силовыми методами с помощью армии. Но, в конечном счёте, политическая "победа" сивилистов в 1914 г. оказалась пирровой. Их звезда окончательно закатилась после первой мировой войны. Гегемония сивилизма определяла господство мыслей господствующего класса, приспособившегося к роли зависимого партнёра в мировом сообществе, где ведущую роль играли империалистические государства. В итоге слабые попытки независимой, опиравшейся на общенациональные интересы индустриализации, оказались частичными, неполноценными и не систематическими. Проблема самостоятельного современного индустриального развития была поставлена, но не решена, что обрекло страну и в последующие этапы её истории на незавидную роль сырьевого придатка развитых стран, а по сути дела на продолжение страданий, нищеты и бедности подавляющего большинства её народа.

¹ См. подробнее: Thorp R. Economic Management and Economic Development in Peru and Colombia. University of Pittsburgh Press, Pittsburgh, 1991. P. 23-30; Castro Arenas M. Aprismo, marxismo, eurocomunismo. Lima, 1970. P. 26.

² San Roman J. V. Perfiles históricos de la Amazonia Peruana. Lima, 1975. P.

³ Thorp R., Bertram G. Peru. 1890-1971: Growth and Policy in an Open Economy. Lnd., 1978. P. 68.

⁴ Statistical Abstract of Peru. Lima, 1925. P. 27-32.

⁵ Bürger O. Peru. Leipzig, 1923. S. 124.

⁶ Historia del Perú. Lima, 1980. T. XII. P. 82.

⁷ Casement R. Putumayo. Caucho y sangre. Relación al parlamento ingles (1911). Lima, 1988. P. 12-72, 10. Valcárcel C. A. El proceso del Putumayo y sus secretos inauditos. Lima, 1915. P. 38

⁸ Valcarcel C. Op. cit. P. 51, 63.

⁹ Collier R. Jaque al Barón. La historia del caucho en la Amazonía. Lima, 1981. P. 252-253.

¹⁰ Martin P.F. Peru of the Twentieth Century. L., 1911. P. 307.

¹¹ Garland A. Peru in 1906... P. 11; Daily Consular and Trade Reports (Wash.) 1906. Apr. 24. P. 2; Bürger O. Op. cit. S. 212. Например, немецкие инвестиции в западной части Южной Америки выросли в 1898-1904 гг. по меньшей мере с 370 млн. марок до 500 млн. марок, составляя примерно одну шестую капиталовложений Германии в Латинской Америке. По минимальной оценке за этот период немецкие капиталы в латиноамериканском регионе составляли 33-36% всех зарубежных инвестиций Германии в мире. – Minsburg N. Inversiones extranjerasy dependencia. Buenos Aires, 1975. P. 30-31. Крупнейшая сахарная компания в Перу принадлежала Гильдемейстерам, 60% капитала которой по сведениям немецкого посланника в Лиме, посетившего север кусты и беседовавшего с управляющим компании Альфредом Гильдемейстером, владели бременские банкиры. (В связи с этим явно натянутым является утверждение современного немецкого автора о том, что Гильдемейстеры - немецкие иммигранты, а значит и перуанцы. К тому же в описываемое нами время никто в Перу не сомневался в принадлежности основных капиталов компании немецким владельцам.) – Wachendorfer U. Bauernbewegung in Peru (1900-1933). Heideberg, 1984. S. 40). "Такой второй компании в Перу - нет",-писал МИДу Германии посланник. На территории компании живут 4500 человек, имеется почта, больница, тюрьма и собственная полиция. Капитал компании в 1907 г. составлял 270 тыс. ф. ст., а стоимость всех земель и сооружений оценивалась владельцами в 425 тыс ф. ст. – ZDA Potsdam. Auswärtiges Amt, Abteilung II u, № 1908. Blatt 15-16. Показателем растущего влияния Германии в Перу был и тот факт, что перуанское правительство в 1906 г. впервые после Тихоокеанской войны получило от "Дойче Юберзееше банк", филиала "Дойче банк" в Берлине заём на сумму 600 тыс. ф. ст. для строительства железной дороги и ирригационных работ на косте. – ZDA Potsdam. Auswärtiges Amt, Abteilung II, № 1910. Blatt 98.

¹² Werlich D. Peru: A Short History. L.; Amsterdam, 1978. P. 121.

¹³ Daily Consular Consular and Trade Reports (Wash.) 1906. Apr. 24. P. 2; Deutsches Zentralarchiv .(DZA) Potsdam. Auswärtiges Amt. Ab-

teilung III b, N. 4743, Bl. 44.

¹⁴ Extracto estadístico del Perú. 1931-1932-1933. Lima, 1935. P. 134.

¹⁵ Даже если судить по стоимости экспорта, то продукция сельского хозяйства и лесной промышленности (в основном каучук) составляла в 1918 г. около 11 млн. перуанских фунтов, а в меднорудной и нефтяной промышленности 7,2 млн. пер. фунтов (Extracto... 1931. P. 117).

¹⁶ Мариатеги Х. К. Семь очерков истолкования перуанской действительности. М., 1963. С. 135.

¹⁷ Garland A. Reseña industrial del Perú. Lima, 1905. P. 58-59; Extracto estadístico del Perú. 1931-1932-1933. Lima, 1935. P. 116-117, 134; Arrus O. F. El comercio exterior del Perú en el año 1914. Lima, 1915. P. XII.

¹⁸ Garland A. Reseña... P. 109.

¹⁹ Extracto... 1931. P. 145, 116-117.

²⁰ Garland A. Peru in 1906 and after with a Brief Historical and Geographical Sketch. Lima, 1908. P. 80; Burga M., Flores Galindo A. Apogeo y crisis de la República Aristocrática. Lima, 1979.. P. 15-16.

²¹ Ugarte C. A. Bosquejo de la historia económica del Perú. Lima, 1977. P. 100.

²² Vasquez M. C. Hacienda, peonaje y servidumbre en los Andes peruanos. Lima, 1961. P. 18. Английский путешественник Джеймс Брайс описал в 1912 г. основную причину безземелья индейского крестьянина в долине реки Урубамбы (департамент Куско), вызванного сгоном исконных владельцев общинных земель гамоналами в сговоре с властями и судами: "Индеец тщательно обрабатывает всякие и весьма небольшие клочки земли для посева зерновых и картофеля на столь крутых склонах гор, что там абсолютно невозможно использовать плуг. А когда его спрашиваешь, почему он трудится на таких неудобных и опасных склонах, то индеец обычно отвечает, что из-за жадности юристов-крючкотворов, лишаящих индейцев лучших земель, находящихся внизу в долине, приходится уходить наверх на эти менее плодородные земли на склонах гор". – Bryce J. South America. Observations and Impressions. N. Y., 1929 (3- ed.).

²³ Kapsoli W. E. Los movimientos campesinos en el Perú. 1879-1965. Lima, 1977. P. 214.

²⁴ Matos Mar, José. Yanaconaje y reforma agraria en el Perú. El caso del valle Chancay. Lima, 1970. P.36.

²⁵ Kapsoli W. E. Op. cit. P. 217.

²⁷ Gainness G. Peru: Its Story, People and Religion. L., 1909. P. 164-165, 168,200.

²⁸ Mitteilungen der Deutschen Landwirtschafts – Gesellschaft. Beilage – N 20, 7. VIII. 1900. S. 153.

²⁹ Matos Mar J. Yanaconaje y reforma agraria en el Perú: el caso del valle Chancay. Lima, 1976.. P. 39-51.

³⁰ Frisancho J. Del jesuitismo al indianismo. Cuzco. 1931. P. 32,38,54.

³¹ Castro Pozo, Hildebrando. Del ayllu al cooperativismo socialista. Lima, Perú, 1973. P. 164-165; Flores Galindo A. Arequipa y el sur andino. Lima, 1977. P.

124.

³² Mitteilungen der Deutschen Landwirtschafts-Gesellschaft. 7. 08. 1900. S. 156.

³³ Ibid. S. 157; Sulmont D. El movimiento obrero en el Perú (1900-1956).

Lima, 1975. P. 45.

³⁴ Blanchard P. The Origins of the Peruvian Labor Movement. 1883-1919. Pittsburgh, 1982. P. 35; Sulmont S.D. Historia del movimiento obrero peruano (1890-1977). Lima, 1977. P. 72.

³⁵ Basadre J. Historia de la República del Perú. 1822-1933. Lima, 1970. Vol. XI. P. 303; Lévano C. Las ocho horas. Lima, 1984. P. 17-18.

³⁶ Yepes del Castillo E. Perú. 1820-1920: Un siglo de desarrollo capitalista. Lima, 1972. P. 221.

³⁷ Basadre J. Op. cit. Vol. XI. P. 260-262.

³⁸ Mac-Lean y Estenos R. Sociología del Peru. Mexico, 1954. P. 112-113.

³⁹ Прогрессивные мыслители Латинской Америки (XIX – начало XX в.) М., 1965. С. 291.

⁴⁰ Lévano C. Op. cit. P. 36.

⁴¹ González Prada M. Prosa menuda. Buenos Aires, 1941. P. 135.

⁴² Falcón J. Mariategui: arquitecto sindical. Lima, 1980. P. 219-221

⁴³ Basombrío C. I. El movimiento obrero. Historia gráfica № 1. 1909-1930: años de aprendizaje. Lima, 1985. P. 16-20; Pereda Torres R. O. Origen y formación del movimiento obrero peruano. Lima, 1982. P. 113-149; Torres M. Breve antología del pensamiento anarquista en el Perú. Lima, 1979. P. 65 ; Tejada L. R. La cuestión del pan. El anarcosindicalismo en el Perú. 1880-1914. Lima, 1988. p. 276. Марксизм пока не проник в массовое сознание рабочих, но часть интеллигенции левой направленности была уже знакома с основными положениями марксизма. Так, Мариано Корнехо, страстный защитник индейцев, один из основателей первой перуанской газеты в защиту индейцев и организации Pro Indígena, сторонник Биллингхурста в январе 1900 г. в лимском журнале "Атенео" подвергнул критике "социализм" французского писателя Ле Бона и отмечал, что ведущей тенденцией в развитии социализма является "диалектическое развитие иной идеи, самым представительным и самым последовательным выразителем которой является Карл Маркс. В немецком социализме имеется принципиальная группа, которая считает единственно достойным их идеалом социализма радикальное преобразование, борьбу классов, пропаганду, опирающуюся на факты, и уничтожение буржуазии". В середине сентября 1900 г. в палате депутатов выступил доктор Д. Сантьяго Хиральдо, депутат от департамента Пуно, а позднее в 1901 г. делегат рабочих организаций Пуно и Арекипы на Первом Рабочем Конгрессе в Лиме в 1901 г. Он говорил: "Сеньоры! Перед нами открывается новый мир, мир правды и справедливости. Уже видны контуры мира социализма, который будет крупнейшей проблемой XX века. Социалистическое движение – это такое событие, которое обязательно свершится, как бы не с ним не боролись... Вы только лишь проконсультируйтесь, если хотите, с настоящим источником научного социализма Карла Маркса или Бенуа Малона, и вы поймете, что я вам говорю

не просто слова о социализме, а саму его суть". Теорию марксизма излагал в университете Сан Маркос, включив её описание в свою докторскую диссертацию, Луис Миро Кесада де ла Герра. Выступая на IV научном конгрессе Сантьяго в 1908 с докладом "Боевой социализм и его влияние в Америке", профессор так оценивал научную теорию социализма К. Маркса: "Автор "Капитала" убедительно доказал, что капиталист присваивает часть труда рабочего и заинтересован в увеличении этой части, потому что бóльшая степень эксплуатации приносит ему больше прибыли. Маркс не принимает всерьёз ни доброты, ни филантропии промышленников, и опыт показывает, что он прав". Доктор, естественно, не призывал к социалистической революции, не участвовал в её идейной и организационной подготовке. Но, опираясь на эту теорию, он обосновывал право рабочих бороться за восьмичасовой рабочий день, оплачиваемый еженедельный выходной и выдачу рабочему пособия за несчастный случай на работе. – См. Falcón J. Op. cit. P. 207-210.

⁴⁴ Algunas observaciones de discurso-programa leído por el doctor José Pardo candidato civilista á la presidencia de la República el 12 de Julio en la Exposición de Lima. Lima, 1904. P. 5, 13, 20.

⁴⁵ Mensaje presentado al Congreso ordinario de 1907 por el Presidente de la República José Pardo 28 de Julio de 1907. Lima 1907. P. LIX; Mensaje... de 1908... José Pardo. P. XXXVIII.

⁴⁶ Pardo J. Peru. Four Years of Constitutional Government. N. Y., 1920. P. V.

⁴⁷ См. подробнее в Martin J. C. El gobierno de don Guillermo E. Billinghurst, 1912-1914. Lima, 1963. P. 7-11; Arenas G. Algo de una vida (para después de muerte). Lima, Sin año. P. 37-58; Paz-Soldán J. P. Revoluciones del Perú. El golpe del estado del 29 de mayo de 1909. Lima, 1914. P. 4-60. Резкую критику правительства Легии вёл один сторонников коалиции молодой историк Хосе де ла Рива-Агуэро, за что и был также арестован. Выступая с речью перед студентами университета Сан Маркос уже после прихода к власти Биллингхурста 24 сентября 1912 г., он так охарактеризовал обстановку в стране при президентстве А. Легии: "Вследствие беспорядочных и бесполезных репрессий возникла тягостная обстановка нестабильности и насилия. В этих условиях самая решительная часть оппозиции оказалась либо в тюрьме, либо вела бесконечную вооружённую борьбу в провинциях. Остальные независимые партии вели агитацию и тайно способствовали этому брожению. А власть, потеряв всякую сдержанность, совершала бесчисленные ошибки и вновь и вновь прибегала к насилию. Теперь этой власти уже ничто не казалось запретным. Проекты и планы, которые несколько лет назад признавались фантастическими, невероятными, публиковались в печати, безудержно восхвалялись и претворялись в жизнь при тщетных протестах немногих и презрительном смирении большинства. Были нарушены едва ли не все права и ущемлены prerogativas многих конституционных институтов – от безопасности личности до суверенитета конгресса. И ещё больше ухудшило эту нетерпимо тяжёлую обстановку, вызванную промахами правительства в управлении и в финансовых вопросах, анар-

хия и внутренние неурядицы, а также возникновение крайне серьезных внешнеполитических угроз". – См. Riva-Agüero, José de la. *Obras completas*. Tomo XI. *Escritos políticos*. Lima, 1975. P. 21.

⁴⁸ Bürger O. *Op. cit.* S. 244; Yepes del Castillo E. *Op. cit.* P. 245.

⁴⁹ DZA Potsdam, N. 4744. Bl. 116.

⁵⁰ Mac-Lean y Estenos R. *Op. cit.* P. 114.

⁵¹ Basombrío C. *El movimiento obrero*. *Op. cit.* P. 20.

⁵² Sulmont S.D. *Op. cit.* P. 59; Osma F. *Informe que sobre huelgas del Norte presenta al gobierno su comisionado Don Felipe de Osma*. Lima, 1912. P. 13-20.

⁵³ Programa de gobierno presentado a la consideración del país por Antero Aspíllaga candidato proclamado a la presidencia de la república por la asamblea general extraordinaria del partido civil. Diciembre 10 de 1911. Lima, 1911. P. 10-15.

⁵⁴ Tejada L. R. *La cuestión del pan. El anarcosindicalismo en el Perú. 1890-1919*. P. 92. Вот как описывает это избрание Биллингхурста американский посланник Генри Клей Говард в сообщении госдепартаменту 3 августа 1913 г.: "Так называемые выборы сопровождалось крупными беспорядками и насилием. Многочисленные группы вооружённых людей вмешивались в процесс голосования с целью помешать его проведению, так, чтобы затем можно было утверждать, что закон о выборах не был соблюден ввиду того, что в выборах не принял участие необходимый по закону процент избирателей. Эти беспорядки продолжались три дня в ходе избирательного процесса и они, как полагают, были вызваны тем, что Биллингхурст надеялся, что будет иметь больше шансов на избрание в президенты, если выборы последнего будут проведены конгрессом, а не перуанским народом. И действительно, конгресс сообщил, что в ходе народного голосования в урнах не оказалось достаточного количества бюллетеней, чтобы можно было признать выборы президента состоявшимися. Затем конгресс приступил к избранию президента и вице-президентов. Как полагают, избрание президента было результатом договорённости Биллингхурста со сторонниками Легии, так как в результате первым вице-президентом был избран брат последнего Роберто. Другой брат Карлос Легия был избран вице-президентом сената. Предполагалось, что Биллингхурст согласился поддержать ряд мер, которые не удалось осуществить Легии. Противники Биллингхурста публично заявили, что вместо этого он нарушил все обещания, данные им. Более того, он начал проявлять открытую враждебность к той части сивилистской партии, которую возглавлял Легия" – NA. USA. Record Group 59. *General Records of the Department State relating to Internal Affairs of Peru, 1910-1929. Political Affairs*. № 228. P.2.

⁵⁵ García Leon E. *Las razas en Lima. Estudio demográfico*. Lima, 1909. P. 34, 49, 51.

⁵⁶ Macera P. *Trabajos de historia. Tomos I-IV. Tomo I*. Lima, 1977. P. 61.

⁵⁷ García Calderón, Francisco. *Latin America: its Rise and Progress* (with a Preface by Raymond Poincaré of the French Academy, President of the Council

of Ministers), London, 1913. P. 298-299.

⁵⁸ Ibid., P. 298.

⁵⁹ ZDA Potsdam. № 7124. Reichsland Presse. Der Tag. 12.02.1914 Bl. 184.

⁶⁰ La Prensa (Lima). 1912. 25 Sept.

⁶¹ Mensaje de S. E. El Presidente de la República Don Guillermo E. Billinghurst al Congreso. Setiembre 5 de 1913. Lima, 1913. P. 4. В этом послании Биллингхурст подверг фактически ревизии пагубную, с его точки зрения, деятельность перуанских правительств почти за 50 лет. Он спрашивал, куда пошли огромные доходы от экспорта гуано? Вывезя за границу 12 млн. т гуано с 1841 по 1879 год, государство получило доходов примерно на 80 млн. ф. ст. На общественные работы пошло всего 1,836 млн. ф. ст. Где же остальные деньги, то есть примерно 68 млн. ст., если на строительство железных дорог средства брались в долг у иностранных банков и общая стоимость железных дорог сейчас составила около 17 млн. ф. ст.? Откуда взялся в таком случае огромный долг страны, в результате погашения которого страна лишилась в пользу "Перувиан корпорейшн" своих источников доходов.. Особой критике в этом послании Биллингхурст подверг деятельность "Перувиан", которая, пользуясь, что у государства нет средств для строительства необходимых стране железных дорог, завышало стоимость перевозок на принадлежавших ей железных дорогах до запредельных высот, так что продукция внутренних районов страны недоступна для потребителей на косте. Столь же пагубна была передача перуанским государством права вывоза английской компании гуано – важнейшего естественного удобрения в Перу. С 1891 г. по апрель 1913 г. "Перувиан корпорейшн" вывезла из страны 1,134 млн. т гуано стоимостью 2,36 млн. ф. ст. А сельское хозяйство Перу получило за 1896-1912 гг. всего 373,8 тыс. т гуано. Прибыль английской компании от железных дорог и пароходной компании в 1890-1912 гг. составила 4,32 млн. ф. ст. Общая прибыль от переданных в 1890 г. компании национальных богатств составили за эти годы 8,32 млн. ф. ст. Контракт 1890 г. лишает сельское хозяйство 2 млн. т нужного ему гуано. " Мы теряем деньги, полученные от продажи нашего гуано, вывозя его за границу, чтобы удобрять и повышать урожайность почв иностранных государств, в то время как наше сельское хозяйство прозябает и не может производить достаточного количества продуктов питания для нашего собственного потребления" - Mensaje... de Billinghurst... Setiembre 1913. Op. cit. P. 34, 27-29, 34.

⁶² Prado y Ugarteche J. Artículos políticos. Lima, 1916- P. 60, 68, 428-430.

⁶³ Parra P.V. Bautismo de fuego del proletariado peruano. Lima, 1969. P. 45-46.

⁶⁴ ZDA Potsdam. AA II. Südamerika, 1891-1930, N. 34698, Bl. 38.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Tejada L. R. La cuestión del pan. Op. cit. P. 307.

⁶⁷ Billinghurst, Guillermo. El Presidente Billinghurst a la Nación. Santiago – Chile, 1915. P. 55-56.

⁶⁸ Ibid., Op. cit. P. 95-96.

⁶⁹ Zambrano A. R. Rumi Maqui. Puno (Perú), 1985. P. 18-19; Urquiaga J.

Indios. Lima, 1977 (1 edición – Puno, 1916). P. 1-8. Книга Хосе Уркиаги, асендадо из Пуно – наиболее полное изложение событий в Асангаро в начале XX в.

⁷⁰ Mayer de Zulen, Dora. Estudios sociologicos de actualidad. Lima, 1950.

⁷¹ Mariategui J. C. Peruanicemos al Perú. Lima, 1970. P. 104. Подробнее деятельность Ассоциации освещена в книге Kapsoli W. E. El pensamiento de la Asociación Pro-Indigena. Cuzco – Perú, 1980.

⁷² NA USA. Records of the Department of State relating to the Internal Affairs of Peru, 1910-1920. M 746. Political Affairs. Record Group 58. File R. B. 1. Department of State. Division of Latin American Affairs. Roll 823.00/193. p. 1; NA USA. Records of Department of State relating to Internal Affairs of Peru, 1910-1929. Roll 30. Other Internal Affairs. 823.990-833.927/29a. № 176. P. 1.

⁷³ Mensaje... de Billinghamurst... 1913. P. 11-15.

⁷⁴ The National Archives (USA). Record Group 59. Records of the Department of States relating to Internal Affairs of Peru, 1910-1929. M 746.(далее NA USA) Roll 7823.51/27, 822.51/7. № 170. P. 3

⁷⁵ Klarén P. F. Peru: Society and Nationhood in the Andes. N. Y., Oxford. P. 225.

⁷⁶ Urquieta M. L. Algunos discursos políticos y parlamentarios. Arequipa – Perú, 1917. P.271.

⁷⁷ NA USA. Record Group 58. File R. B. 1. Department of State, Division of Latin American Affairs. P.1, 3-4.

⁷⁸ Arenas G. Algo de una vida (para después de mi muerte). Lima, s.a. P. 84.

⁷⁹ The National Archives (USA). Records of the Department of State relating to the Internal Affairs of Peru, 1910-1929. M 746 Political Affairs/ Record Group 58. File R. B. 1. Department of State. Division of Latin American Affairs. № 93823. 00/139. American Consular Service. P. 2-3. В этом же сообщении Эберхардт писал о своих впечатлениях после поездки по стране и о близости переворота: "Что касается политического положения в Перу, то я могу сказать, что для нынешнего правительства в столице перспективы неблагоприятны. Когда в августе я покидал Лиму экс-президент Легия был выслан из страны ... и хотя этой акции президента практически не было открытой оппозиции, даже сторонний наблюдатель не мог не заметить, что в клубах и на улицах это инцидент был крайне непопулярен. Поехав на юг, я заметил ещё большее и стойкое недовольство. И если политическое положение в стране радикально не изменилось, с тех пор как я уехал из Перу, тем не менее, всё же можно с уверенностью сказать, что практически вся южная часть Перу от Мольендо до Куско может присоединиться к любому движению, направленному на свержение нынешнего правительства. Во время моего кратковременного пребывания на севере республики эта позиция была менее заметной, исключая обычное недовольство некоторых членов оппозиционной партии. Но от Лимы до чилийской и боливийской границы положение таково, что будет неудивительно, если внезапно начнётся мятеж против правительства. Весьма сомнительно, чтобы правительство сможет ждать поддержки армии в подавлении такого вос-

стания. И действительно, если в стране радикально не изменятся антиправительственные настроения, то крайне сомнительно, что нынешний президент сможет закончить весь срок своего президентства... Многие говорят, что президент больше чилиец, чем перуанец. Я знаю, что он провёл много лет в Чили. Многие в Перу опасаются, что он при определённом нажиме со стороны Чили может подчинить перуанцев чилийцам. И если его сбросят с поста президента, то почти наверняка он будет искать убежища в Чили, где его, по-видимому, будут особо благожелательно принимать" – Ibid. P. 2-3. Хорошо был информирован американец! Всё происходило именно так, как он предполагал. И поэтому неудивительно, что США поддержали переворот по причинам, изложенным заведующим латиноамериканским отделом госдепартамента А. Брайаном в меморандуме для Лонга 14 февраля 1914 г. с предложением признать новое правительство Перу, что и было сделано 17 февраля. "...Я убеждён,- писал Брайан,- что одной из причин падения Биллингхурста.. была его антиамериканская политика и отказ выполнять контракты, заключённые с американцами и другими иностранными компаниями. Организовал революцию Дюран, сенатор из Уануко. Это та провинция, через которую должна была проходить проектируемая железная дорога Укаяли. Нынешний кабинет министров решительно проамериканский. И я очень опасаясь, что если мы отложим его признание, то нанесём обиду этому новому правительству. Мы подвергнем серьёзной угрозе крупные деловые планы американцев в Перу, в частности, строительство железной дороги Укаяли, проекты ирригационных работ Рорера и Бейса, заключение контракта о займе, рассматриваемого правительством и т. д., а в целом инвестиции на сумму в 40 млн. долл. К тому же мы потеряем тот огромный авторитет, который мы имеем у этого нашего традиционного друга в Южной Америке. Если бы это была обычная революция искателей должностей и профессиональных революционеров, то ситуация носила бы совершенно иной характер, но, как я уже указывал, это движение против Биллингхурста объединяет в своих рядах высшие слои страны и практически все партии. Принимая во внимание, что в Перу инвестировано больше американских капиталов, чем во всей Азии, и учитывая те прекрасные перспективы, которые представит эта страна для американского капитала с открытием Панамского канала, Вы без колебаний придёте к выводу о том, что этот вопрос крайне важен и что отсрочка может быть для нас фатальной. Признание (нового правительства – И. Я.) должно быть объявлено немедленно".- National Archives ((USA) Department of State Division of Latin American Affairs. 823. 00/123 – P. 1-2.

⁸⁰ La Integridad. Lima, 07.02. 1914

⁸¹ Urdanivia Gines J. Una revolución modelo. Lima, 1954. P. 2-7. См. также письмо руководства Независимой сивилистской партии президенту 29 января 1914 г., подписанное её председателем Х. Мансанильей с протестом против предполагаемого роспуска парламента. В письме говорилось: "Опираясь на личные мнения в ущерб общественной пользе и требовать роспуска конгресса и, фактически, отмены мандатов сенаторов и депута-

тов – значит дойти до крайних пределов в возведении в аксиому право правительства покушаться на само существование и независимость парламента... Роспуск парламента означает уничтожение парламентских институтов в Перу. На их руинах водружается всевластие правительств. И, тем не менее, чтобы оправдать это преступление Вы Ваше превосходительство ссылаетесь на то, что роспуск парламента будет полезен для проведения конституционных реформ, что парламента в данное время прекратил исполнять свои функции, и указываете на пороки, связанные с нынешним составом конгресса. Все эти предлоги для роспуска парламента – недопустимы". – Manzanilla K. M. Defensa del poder legislativo y de los garantías individuales. Discursos parlamentarios. Tomo II. Lima, 1942. P. 405-406. Таким образом, юридический предлог для переворота уже был сформулирован, хотя самого декрета о роспуске парламента не имелось, да вряд ли намечался в действительности этот роспуск.

⁸² Basombrió C. El movimiento obrero. Op. cit. P. 30. Заявлений подобных этому множество. Активный военный участник переворота Хосе Урданивия Хинес после дежурно избитых заявлений о якобы намерении Биллингхурста распустить конгресс и передать Чили перуанские территории, приводит главные обвинения газет и журналов, враждебных свергнутому президенту. "La Prensa" 7 февраля 1914 г.: "Он содействовал тому, чтобы народные классы господствовали над высшими, он подстрекал их к забастовкам и стачкам. В стране установилась анархия, бушевала разруха". "Variedades" в тот же день вторил этой газете: "Он разжёл в Перу без всяких оснований и необходимости, нанеся вред стране, социальную проблему, Эту проблему он сделал составной частью своей злобной политики раздоров, привлекая для этого раскольников, всякий сброд и социальные отбросы общества. Он нарушил спокойствие и нравственное равновесие среди действительно трудового рабочего люда, к сожалению, во многом подорвав его гражданские и моральные принципы". Но между прочим Урданивия вынужден был признать, "что даже когда Биллингхурста отправляли в изгнание, его в присутствии военных сопровождали возгласы: "Да здравствует Биллингхурст!" – См. Urdanivia Gines J. Una revolución modelo. Ejército peruano. Lima, 1954. P. 60, 123, 37-38.

⁸³ Urdanivia Gines J. Op. cit. P. 77.

⁸⁴ Mensaje que S. E. el Presidente de la República presenta al Congreso ordinario de 1914...(O. R. Benavides), 28 de Julio de 1914. Lima de 1914. P. 3-4. Бенавидес был вынужден признать, что военный переворот был встречен массовыми беспорядками в г. Пуно 23 мая 1914 г. и в Лиме 14 июня. Крупные восстания индейцев, которых он назвал "получивилизованными аборигенами", произошли в горных районах департаментов Куско, Хунин и Лорето, направленных против новых поселенцев колонов в Сантьяго, Пичис и Паукартамбо – Ibid. P. 15-16.

⁸⁵ El Presidente Billinghamurst a la Nación. Primera parte. Santiago – Chile. 1915. P. 4-5.

⁸⁶ Ibid. Op. cit. P. 11.

⁸⁷ NA USA. Records of the Department of State relating to the Internal Affairs of Peru, 1910-1920. M 746. Political Affairs. Record Group 58. File R. B. 1 Department of State. Division of Latin American Affairs. Roll 823.00/193. P. 2-4.

⁸⁸ Ibid. Op. cit. P. 3-4, 84-86.

⁸⁹ NA (USA). Record of Department of State relating to Internal Affairs of Peru, 1910-1929. Roll 30. Other Internal Affairs. 823. 90-833.927/a. № 176. P. 2. 100 тщательно отобранных из партийных элит участников конференции выступили против представительства на ней рабочих, так как они могли бы действовать так же свободно, как и при Биллингхурсте, и, вообще, явились бы «чуждым элементом» среди партий-участниц конференции – *La convención de los partidos de 1915*. Lima, 1918. P. 191. С большим облегчением уже упомянутый Прадо с позиции верхушки общества воспринял успех переворота в 1914 г.: "Революция в феврале покончила с позорным режимом, который в течение двух лет разваливал и разрушал все социальные ценности" – Prado у Ugarteche J. Op. cit. P. 433. Немецкий профессор Г. Поляковски в двух статьях, напечатанных 13 и 14 июля 1914 г. во влиятельной берлинской газете "Der Tag", детально проанализировал причины, ход и результаты госпереворота в феврале 1914 г. Он отметил, что ещё в июле 1913 г. противники Биллингхурста попытались путём мошенничества на выборах в конгресс получить абсолютное большинство в законодательном органе. Им это не удалось, а главный организатор беспорядков в конгрессе А. Легия был выслан из страны. Во время пребывания в США его на официальном уровне приняли президент Вильсон и госсекретарь Брайан, "так как Перу в период нахождения у власти бывшего президента постоянно искало и находило поддержку со стороны США. Такой приём высланного из страны экс-президента, само собой разумеется, должен был вызвать у президента Биллингхурста крайнее неудовольствие, в особенности потому, что и высланные из страны американские концессионеры также обратились в госдепартамент с жалобой на действия Биллингхурста. Конец этой песни вполне обычен. Деньги и оружие, полученные из-за рубежа опять организовали революцию, и нежелательное правительство было свергнуто. Биллингхурст открыто заявил себя сторонником европейских предпринимателей и по мере сил стремился содействовать росту европейского влияния, чтобы создать противовес американизации Перу... Биллингхурст пал не потому, что этого требовали или желали народные массы, а потому, что он вызвал ненависть вождей правящей олигархии, обладавших большинством в конгрессе. Он надеялся опереться на низшие слои народа, но они лишь слабо протестовали против его свержения 4 февраля. Биллингхурст не понимал военных или не сумел привлечь к своему делу высших офицеров, поскольку не проявлял откровенно глупую враждебность к Чили и не позволял расти военным расходам. Всё это вызвало отчуждение большей части офицерского корпуса. Он пал жертвой военного мятежа, который готовили различные, и даже враждующие группировки. Вслед за революцией развернулась борьба между её участ-

никами. Согласно конституции должны быть проведены выборы нового президента. Но немало мятежников боялись, что на выборах за Биллингхурста будет подано много голосов. 15 мая 75 депутатов и сенаторов выбрали временным президентом Бенавидеса, остальные 83 отдали предпочтение Легии. Но Бенавидес имел поддержку армии. Он заключил в тюрьму достаточно многих противников, а другие депутаты-сторонники Легии бежали из страны". – DZA Potsdam. Auswärtiges Amt. Abteilung II u. № 7124, Blatt 193; №7125, Blatt 4-5.

⁹⁰ ZDA Potsdam. AA II, Südamerika, 1891-1930, N. 47445, Bl. 183.

⁹¹ Basadre J. Op. cit. Vol. XII. P. 334-335, 461--462; La cuestión "Brea y Pariñas". Discursos parlamentarios. Lima, 1917. P. 87.

⁹² Mac-Lean y Estenós R. Sociología del Perú. México, 1954. P. 129-131, 133-134.

⁹³ Zambrano A. R. Op. cit., P. 36-37.

⁹⁴ Macera P. Trabajos de historia. Op. cit. P. 57.

